

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " " полгода 6 р. — и.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " " на полгода. 4 р. 80 к.

№ 36

12 сентября 1926 года.

№ 36

Новый Уголовный Кодекс.

Одобрив, в общем, проект нового Уголовного Кодекса, 2 сессия ВЦИК XII созыва окончательное отредактирование и определение порядка и срока введения Кодекса в действие возложила на Президиум ВЦИК, которому поручила также войти в предстоящую сессию ЦИК Союза с ходатайством об изменении некоторых статей «Основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик» (об этом подробно — в статье «Уголовный Кодекс на сессии ВЦИК» — «Е. С. Ю.» № 42—43 за 1925 г.) и о рассмотрении в качестве проекта общесоюзного закона главы о государственных преступлениях в предлагаемой проектом редакции. Президиум ВЦИК, осуществляя указанные задания, пришел, имея в виду небольшой срок, оставшийся до созыва сессии ЦИК Союза, к выводу о целесообразности опубликования Кодекса до разрешения сессией ЦИК вносившихся в нее вопросов, имевших громадное значение как для общей, так и для особенной частей Кодекса. На сессии ЦИК, однако, вопросы эти окончательного разрешения не получили и, переданные на заключение цик'ов союзных республик, отложены до будущей (осенней) сессии. В связи с этим вновь встал вопрос о скорейшем введении в действие нового Уголовного Кодекса, который, как известно нашим читателям из ряда посвящавшихся ему статей, содержит ряд принципиальнейших изменений в общей части и значительные изменения, главным образом, в направлении снижения репрессии, в особенной части.

В заседании 29 апреля Коллегия НКЮ высказалась за немедленное введение Кодекса в действие. При этом было признано, что общая часть его, впредь до принятия ЦИК'ом Союза изменений «Основных начал», должна быть отредактирована в точном согласовании с последними, особенная же часть должна включить в себя в редакции проекта все те статьи, которые по вносившемуся на сессию ЦИК Союза проекту положения о государственных преступлениях в это положение включены не были, и в редакции действующего Кодекса — статьи, включенные в положение.

Представление Коллегии НКЮ было принято Президиумом ВЦИК, и специальная комиссия по отредактированию Кодекса провела работу в указанном направлении.

Общая часть нового Кодекса, конечно, не воспроизводит буквально текста «Основных начал уголовного законодательства Союза», ибо такое буквальное воспроизведение и не является обязательным для союзных республик. Она, в общем, повторяет редакцию проекта Кодекса с исключением из нее или изменением тех положений, которые признаны были несогласованными с положениями «Основных начал».

Особенная часть включает в себя полностью в редакции проекта главы: о преступлениях должностных (III), по нарушению правил об отделении церкви от государства (IV), хозяйственных (V), против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (VI), имущественных (VII) и по нарушению правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок (VIII). В качестве главы I — о контр-революционных преступлениях — Кодекс имеет раздел первый главы I действующего Кодекса с включением в нее его ст. 119 (использование в контр-революционных целях религиозных предрассудков масс) и с необходимыми терминологическими исправлениями. Глава II — о преступлениях против порядка управления — состоит частью из статей действующего Кодекса, частью же — из статей соответствующей главы проекта. В редакции действующего Кодекса, опять-таки с терминологическими изменениями, даются статьи о преступлениях этой группы, признаваемых особо опасными для Союза, тем самым отвечающих понятию «государственное преступление» (по определению этого понятия, выработанному комиссией сессии ЦИК Союза) и потому подлежащих нормированию в порядке общесоюзного законодательства. Сюда отходят: массовые беспорядки, бандитизм, массовый отказ от внесения налогов и выполнения повинностей, агитация и пропаганда, заключающие призыв к совершению этих преступлений, изготовление, хранение с целью распространения и распространение литературы, призывающей к соверше-

нию тех же преступлений, подделка монеты, квалифицированные контрабанда и способствование переходу государственной границы, нарушение положений о государственных монополиях и правил о валютных операциях.

Наконец, в качестве главы IX входит Положение о военных преступлениях, принятое ЦИК Союза 31 октября 1924 г., с теми изменениями, конечно, которые внесены в него последующими законодательствами.

Техническое неудобство нового Кодекса представляет собой полное изменение нумерации его статей. Его сильно опутят работники-практики, которые годами привыкали к старой нумерации, у которых с большинством старых номеров статей связано определенное их содержание и которым поэтому в течение некоторого времени придется переучиваться. Но та коренная ломка Кодекса, которая произведена, не давала никакой возможности избежать этого неудобства. Так как количество статей союзного положения о государственных преступлениях, которое войдет в Кодекс взамен оставляемых старых статей, окончательно еще не определилось, и, так как в дальнейшем возможно увеличение этого числа, перед Коллегией НКЮ стал вопрос о том, как предупредить связанную с этим возможность повторения изменения нумерации статей Кодекса в будущем.

Найден такой выход: все статьи о контр-революционных преступлениях даются за одним номером (58), но каждая из них имеет и свой порядковый номер (58¹, 58² и т. д.), соответствующий номеру этой статьи в положении о государственных преступлениях. Так же обозначаются статьи главы II, касающиеся особо опасных для Союза преступлений (59¹, 59² и т. д.), и статьи главы IX (193¹, 193² и т. д.). Все остальные статьи особенной части, начиная с той, которая в главе II стоит первой за статьями о преступлениях особо опасных, имеют, как и статьи общей части, обыкновенные порядковые номера (от 60 до 192 включительно). Благодаря такому применению особой групповой нумерации тех статей, которые включаются в Кодекс из союзных положений о государственных и военных преступлениях, нумерация всего Кодекса застрахована от изменений. Будут пополняться названные положения совершенно новыми статьями, будет большее количество статей в той или иной обозначенной одним номером группе, вся же остальная нумерация останется нетронутой; если расширение положения о государственных преступлениях пойдет за счет других статей Кодекса, переносимые статьи будут исключаться из той или иной главы, но опять-таки без изменения нумерации.

Новый Кодекс, конечно, включил в себя все те статьи, которые после сессии ВЦИК были приняты его Президиумом и СНК и введены в действие в порядке постановления 2 сессии ВЦИК X созыва от 7/УП—1924 г. об изменении Кодексов. Включено в Кодекс также несколько статей, которые приняты в самое последнее время и отдельно опубликованы не будут.

Из этой группы статей особый интерес представляют прим. к ст. 6 и статья 8 Кодекса, которыми заменяется ст. 4-а УПК и которые значительно суживают предоставлявшуюся последней широкую возможность отказа в возбуждении преследования и прекращения дел. Примечание к ст. 6, дающей понятие общественно-опасного действия (преступления), изъимлет в виде исключения из категории таких действий действия, формально подпадающие под признаки какой-либо статьи особенной части, но в силу

явной малозначительности и отсутствия вредных последствий, лишенные характера общественно-опасных, но не допускают возможности отказа в возбуждении преследования и прекращения дел, «когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным» (ст. 4-а УПК), т. е. кладет предел той нездоровой практике, которая местами развилась на основании содержащегося в ст. 4-а УПК последнего положения.

Ст. 8 устанавливает неприменение судом мер социальной защиты в отношении совершившего такое действие, которое являлось в момент совершения его преступлением, к моменту же расследования или рассмотрения в суде потеряло характер общественно-опасного в силу изменения уголовного закона или одного факта изменившейся социально-политической обстановки. Не применяются меры социальной защиты по этой статье и к тому совершившему общественно-опасное действие лицу, которое к моменту расследования или разбора дела в суде, по мнению суда, не может быть признано общественно-опасным.

По разработанному НКЮ проекту вводного к Кодексу закона начало действия Кодекса относится к 1 октября. Определяя порядок применения Кодекса к делам, возникшим до указанного времени, проект вводного закона сохраняет установленные УПК правила прекращения дел о таких действиях, которые по новому Кодексу не признаются формально преступными (для прекращения дел на основании изложенных выше прим. к ст. 6 и статьи 8 устанавливается в УПК особый порядок), и вменяет судам в обязанность пересмотр тех приговоров, которыми определены меры социальной защиты выше установленных новым Кодексом по тому или иному преступлению или более тяжкие, чем те, которые то или иное преступление влечет за собой по новому Кодексу. При пересмотре приговоров в этих случаях мера социальной защиты соответственно либо снижается до максимального предела, устанавливаемого новым Кодексом, либо заменяется более легкой, при чем самый пересмотр производится распорядительным заседанием суда применительно к порядку, определяемому ст. 461 УПК. Для применения Кодекса к делам, по которым привлеченные или осужденные содержатся под стражей, проект вводного закона устанавливает двухнедельный срок со дня получения на месте официального текста Кодекса.

Одновременно с представлением на окончательное утверждение Кодекса в Президиум ВЦИК, НКЮ представляется также и проект вытекающих из изменения Кодекса изменений УПК. Проект этот, не затрагивая принципиальных положений УПК, содержит в себе чисто редакционную переработку отдельных его статей в целях согласования, главным образом, с измененной нумерацией статей УПК (статьи о подсудности и др.). Изменениями иного порядка являются лишь статьи, относящиеся к применению прим. к ст. 6 и ст. 8 УК. Здесь, во-первых, вводятся неизвестные действующему УПК положения о том, что прекращение дела на основании названных статей не может иметь места по делам частного обвинения и что оно не лишает потерпевшего права на иск о возмещении причиненных действиями привлекавшегося убытков, а во-вторых—право на прекращение дел по этим основаниям, которое ст. 222-а УПК предоставлено было и прокурорскому надзору, сохраняется исключительно за судом.

А. Иодковский.

Заключение договоров от имени Государственных учреждений.

Согласно ст. 16 Гражд. Код. участие госучреждений и госпредприятий в гражданском обороте определяется «особыми правилами». В отношении государственных предприятий, «переведенных на хозяйственный расчет и не финансируемых в сметном порядке» (ст. 19 Гр. Код.), мы видим эти правила уже в декретах о трестах от 10 апреля и 17 июля 1923 года, но государственные учреждения, финансируемые в сметном порядке, оказались в менее благоприятном положении. Хозяйственная деятельность их долгое время испытывала в гражданском обороте серьезные затруднения вследствие неопределенности вопроса о том, какие из госучреждений пользуются правами юридического лица и могут самостоятельно выступать в гражданском обороте и какие этими правами не пользуются. Когда право юридического лица, наряду с губисполкомами, было признано также за уисполкомами, волисполкомами и горсоветами, в этот вопрос была внесена значительная доля определенности, но этого оказалось далеко недостаточно, чтобы устранить многие юридические затруднения, связанные с договорной практикой госучреждений. Даже более, отделы исполкомов и другие госорганы, не пользующиеся правами юридического лица, во многих местах почувствовали явное ухудшение своего юридического положения. Произошло это от того, что многие нотариусы, одни по собственной инициативе, другие, подчиняясь руководящим указаниям губсудов, в изменение ранее существовавшей практики, поставили возможность выступления тех или других госорганов в гражданском обороте и, следовательно, право на заключение каких бы то ни было договоров в зависимости от обладания ими правами юридического лица. К нотариальному совершению и засвидетельствованию стали принимать лишь договоры, заключаемые госучреждениями—юридическими лицами. Все же остальные госорганы, и в первую очередь отделы исполкомов, не пользующиеся правами юридического лица, допускались к заключению договоров, хотя бы эти договоры не выходили за пределы их компетенции, не иначе как по особым доверенностям тех юридических лиц, в ведении которых они находятся.

Подобное требование является, конечно, слишком стеснительным, а если его проводить последовательно до конца, оно может не только затормозить, а прямо парализовать нормальную работу хозяйственных госорганов. Понятно, поэтому, та настоятельность, с которой госорганы, и в первую очередь отделы исполкомов, всегда отстаивают свое право на самостоятельное выступление в определенных пределах в гражданском обороте. Пререкания на этой почве между потконторами и госучреждениями нередки. Поэтому выяснение смысла действующего законодательства по вопросу о положении в гражданском обороте отделов исполкомов и других госорганов, финансируемых в сметном порядке и не пользующихся правами юридического лица, помимо теоретического интереса, имеет серьезный практический интерес.

Начнем с отделов исполкомов. При отсутствии законодательного постановления общего характера об условиях и порядке выступления отделов исполкомов в гражданском обороте в качестве договорной стороны, имеется целый ряд декретов, которые частично касаются этого вопроса по различным поводам и в своей совокупности дают основания к некоторым общим выводам. Так, уже в Гражд. Ко-

дексе мы видим, что договоры о предоставлении городских участков под застройку «заключаются коммунальными отделами» (ст. 71). То же право заключения договоров о застройке внегородских земельных участков предоставлено земельным органам, т. е. УЗО, губземуправлению или Наркомзему в зависимости от общей суммы платы за пользование участком (Пост. ВЦИК и СНК РСФСР 12 января 1925 года и инструкция НКЗ от 22 сентября 1925 года). Но договоры о застройке не являются в данном случае каким-то исключением. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря 1925 г. о порядке сдачи в городских поселениях торгово-промышленных и складочных помещений тоже говорит о коммунальных отделах в городах, как органах, которые «эксплуатируют торговые, промышленные и складочные помещения, расположенные в муниципализированных домовладениях, или непосредственно, или путем сдачи в аренду» (ст. 1). И в последующих статьях этот декрет, определяя порядок и условия сдачи в аренду названных помещений, везде говорит о коммунальных отделах, как органах, которые сдают эти помещения в аренду нанимателям (ст.ст. 2, 3, 4, 8, 9, 13). Аналогичное право сдачи в аренду и заключения соответствующих договоров в отношении госпредприятий местного значения, не включенных в тресты, принадлежит, как известно, губсовнархозам (пост. СНК РСФСР от 18 сентября 1923 г.). Наконец, местным органам народного образования поручено заключение договоров с крестьянскими дворами об условиях передачи им воспитанников детских домов для подготовки их к сельско-хозяйственному труду (пост. ВЦИК РСФСР от 5 апреля 1926 г.).

Эти ссылки можно было бы продолжить, но и приведенных, думается, уже вполне достаточно, чтобы видеть, что огульное отрицание за всеми отделами исполкомов и во всех случаях права самостоятельного, т. е. без особой на то доверенности, заключения договоров основано скорее на недоразумении, чем на действующем законодательстве.

Приведенные законодательные акты нельзя относить к исключениям, так как в них как раз имеется частичное подтверждение основного положения по которому отделы исполкомов являются исполнительными органами соответствующих исполкомов и ведают определенной отраслью деятельности, входящей в компетенцию исполкома (§ 50 Положения о Губ'ездах Советов и Губисполкомов и § 45 Положения о уездных с'ездах советов и уисполкомах). В полном соответствии с этим положением декрет об имуществах местных советов устанавливает, что «местные советы имеют право... через посредство соответствующих отделов исполнительных комитетов... вступать в договорные обязательства, искать и отвечать по имущественным делам, в пределах правил, установленных для государственных органов» (пост. ЦИК СССР 12 ноября 1923 г.).

Предоставленное этим декретом отделам исполкомов право вступать в договорные обязательства от имени исполкомов ограничено лишь пределами правил, установленных для государственных органов. Пределы же эти определяются, с одной стороны, характером и объемом компетенции подлежащих отделов исполкома, а с другой, теми кредитами, которые предоставлены в самостоятельное распоряжение отделов для осуществления возложенных на них функций. Что касается компетенции отделов, то она определена вышеупомянутыми законоположениями так:

«Каждый отдел ГИК ведает определенной отраслью деятельности, входящей в компетенцию ГИК, и является как исполнительным органом ГИК, так и местным исполнительным органом соответствующего народного комиссариата»... «Каждый отдел УИК осуществляет в пределах своего ведения задачи и мероприятия по отдельным отраслям советского управления и хозяйства». Для осуществления возложенных на них функций всем отделам исполкомов согласно временному положению о местных финансах (пост. ЦИК СССР 12 ноября 1923 г.) открываются определенные кредиты исключительно в сметном порядке (ст.ст. 135, 144); расходование этих кредитов производится по ассигновкам подлежащих отделов исполнительного комитета исключительно по прямому их назначению; изменение назначения кредитов властью отделов не допускается (ст.ст. 145, 146).

Вот те пределы компетенции и материальных средств, в рамках которых действующим законодательством допускается самостоятельная хозяйственная деятельность отделов исполкомов и неизбежно связанное с этой деятельностью право их на заключение договоров от имени исполкомов без особой на то доверенности. Право это признано за отделами, как законными органами исполкомов, и в постановлении Коллегии Наркомюста («Е. С. Ю.» за 1924 г. № 7—8).

Всякая самостоятельная хозяйственная деятельность неизбежно бывает связана с необходимостью отвечать по ней или защищать ее судебным порядком. Отсюда, как следствие хозяйственной самостоятельности отделов, предоставление им права иска и ответа на суде (ст.ст. 23, 24 ГИК). Это право было бы совершенно непонятно, если бы отделы могли выступать в гражданском обороте не иначе, как по особой доверенности исполкома. Согласно циркуляру Наркомюста и Верховного суда от 1 июля 1923 г. за № 112 право исполкомов отвечать на суде ограничено той областью хозяйственной деятельности, которая входит в круг их повседневной работы, при чем это право является настолько самостоятельным, что самая подсудность исков зависит от того, входит ли предмет спора в круг ведения отдела или же относится к компетенции исполкома, как нераздельного целого, как представителя единой высшей власти.

Допускаемая законом возможность двойного выступления исполкомов в гражданском обороте, то как единого целого, то через соответствующие отделы, делает понятным, почему в декретах иногда особо подчеркиваются случаи, когда исполком должен выступать в целом, а не чрез отделы. Так, инструкция о порядке производства кредитных операций местными советами (от 1 февраля 1924 г.) предоставляет право заключения займов исполнительным комитетам (губернскому и при известных условиях уездному); от имени губисполкома в целом должны заключаться договоры о концессиях на коммунальные предприятия (декрет ВЦИК 12 апреля 1923 г.).

Если бы отделы исполкомов были вообще лишены права самостоятельного выступления в гражданском обороте, то эти подчеркивания были бы излишни.

Менее определенно стоит интересующий нас вопрос в отношении тех государственных учреждений, которые служат органами не исполкомов, а центральных государственных учреждений и в сметном порядке связаны с государственным бюджетом. Но положение их в сущности аналогично с положением отделов исполкомов. Не обладая правами юридического лица, они часто пользуются некоторой самостоятельностью в хозяйственной деятельности в определенных пределах. Иногда об этом прямо говорится в законе. Так, напр., договоры о сдаче в наем военно-морского имущества совершаются от имени Нар. Комиссариата

по Военным и Морским Делах командиром соответствующего порта (пост. ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 г.); местные учреждения береговых касс, находящиеся в городах и сельских местностях, имеют право в пределах своих полномочий «приобретать для своих надобностей имущество, отвечать и искать в судебных учреждениях» (Положение о сбер. кассах СССР от 27 ноября 1925 года).

В других случаях право госучреждений на самостоятельное в определенных пределах выступление в гражданском обороте непосредственно вытекает из возложенных на них по закону задач и предоставленных в их самостоятельное распоряжение кредитов. Если, напр., в инструкции по учету сборов, счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях (от 1 октября 1925 г. за № 192) говорится, что «все расходы в пределах сметы, утвержденной пленумом губсуда, нотариальные конторы производят самостоятельно» (ст. 4), то не следует ли отсюда, что нотариус в порядке исполнения сметы имеет право на самостоятельное заключение таких договоров, как договор о найме для конторы помещения, о ремонте этого помещения, о покупке оборудования, и других, неизбежно связанных с исполнением сметы. Поэтому нельзя не признать не только жизненным, но и вполне согласованным со смыслом действующих узаконений приказ Наркомзема РСФСР от 19 декабря 1925 года за № 355 «о предоставлении руководителями учреждений общегосударственного значения, содержащих на госбюджете, права самостоятельного, в пределах сметных ассигнований или специальных средств учреждений, заключения договоров и соглашений по всем предметам специальной и хозяйственной деятельности учреждений на сумму, не превышающую 25.000 рублей». («С.-Х. Жизнь» 1926 г. № 1).

Таким образом, мы видим, что, наряду с отделами исполкомов, право на самостоятельное, без особой доверенности, заключение договоров в определенных пределах должно быть признано также и за некоторыми государственными учреждениями, состоящими на госбюджете и не пользующимися правами юридического лица.

Какое же обоснование этого права и кто в конечном итоге должен нести ответственность по таким договорам?

Если, как сказано выше, те или другие государственные учреждения заключают договоры в качестве органов центральной или местной власти, если право это ограничивается строгими пределами возложенных на них задач и отпущенных им кредитов, то юридическое положение их в гражданском обороте напоминает положение представителей. Место обычной доверенности здесь занимает закон, а пределы полномочий, по аналогии с пределами доверенности, определяются и ограничиваются возложенными на госучреждения функциями и предоставленными им кредитами. Права и обязанности по этим договорам, как и по ст. 269 Гражд. Код., возникают непосредственно для подлежащих исполкомов или центральных государственных учреждений, но ответственность последних, конечно, не безгранична, она не должна простирается за пределы отпущенных кредитов, подобно тому, как и частный доверитель обязан отвечать лишь за те действия своего поверенного, которые совершены им «согласно доверенности».

Таким представляется мне принципиальное разрешение поставленного вопроса с точки зрения действующего законодательства. Но принципиальное признание, что по действующему законодательству некоторые из госучреждений, не пользующихся правами юридического лица, имеют право на самостоятельное заключение договоров, не исключает целого ряда затруднений, которые неизбежны на практике. Со стороны нотариальных контор требуется осо-

бая осторожность при определении пределов компетенции и полномочий того или иного учреждения в том или ином конкретном случае. Поэтому не только желательно, но и настоятельно необходимо издание специального закона, ко-

торый внес бы в этот вопрос возможную ясность и определенность.

Н. Писаревский.

Сев.-Кавказский край,
г. Майкоп.

Формы эксплуатации домов, выстроенных трестами на средства фонда улучшения быта рабочих.

I.

Прежде чем коснуться различных форм эксплуатации домов, выстроенных трестами на средства фонда улучшения быта рабочих, следует предварительно упомянуть о тех мотивах хозяйственного порядка, которые вполне объясняют необходимость и целесообразность постановки затронутого настоящей статьей вопроса.

Принято считать установленным, что число рабочих, которые могут участвовать в жилищно-строительной кооперации, составляет, во всяком случае, не более 30% всех рабочих. Это те рабочие, заработок которых превышает 50 рублей, остальная масса рабочих остается вне жилищно-строительной кооперации. По более точному расчету т. Ларина¹⁾, при нынешних условиях (при 20-летнем сроке кредита и оплате его 3%) кооперативство новых жилищ доступно только 14% всех рабочих, т.-е. лишь для 1/7 части их.

Разумеется, что при таком положении вещей споры о том, кто должен строить жилища для рабочих, хозорганы или жилкооперация, разрешается, главным образом, в зависимости от условий существования рабочих. Заработная плата лучшим образом определяет, какие категории рабочих должны быть обслужены хозорганами и какие—жилкооперацией.

Госпромпредприятия, нуждающиеся все в новом притоке рабочей силы, привлекаемой для расширения производства, озабочены предоставлением жилищ преобладающей массе рабочих.

Они строят дома хозяйственным путем непосредственно или способствуют строительству жилкооперации при заводах (фабриках) путем выдачи ей ссуд из фонда улучшения быта рабочих и служащих²⁾.

Все рабочие по условиям своего жилищного существования могут быть разделены на три категории: 1) на живущих в коммунальных домах при заводах (фабриках); 2) в домах, выстроенных жилкооперацией; 3) на частных квартирах.

Рабочие, живущие в коммунальных домах при заводах (фабриках), находятся как бы в привилегированном положении по сравнению с остальной массой рабочих в том смысле, что заводские (фабричные) квартиры предоставляются им трестами безвозмездно.

Но бесплатное предоставление рабочим госпредприятиями жилищ является крупным накладным расходом. Затраты, связанные с накладными расходами на заработную плату, составляют одну из крупнейших расходных статей в бюджете промышленности. Проживающие в фабричных помещениях получают бесплатно все коммунальные услуги, т.-е. квартиру, отопление, освещение, пользование канализацией, водопроводом; помимо

этого, они имеют штат уборщиков, штат истопников, пользуются банями, прачечными и получают топливо для варки пищи и т. д. И все это за счет предприятия.

Бесплатное предоставление рабочим квартир ведет не только к созданию значительного накладного расхода. Система бесплатности в коммунальных домах при фабриках (заводах) порождает также и бесхозяйственное отношение жильцов к жилищу. Введение же принципа платности должно побудить их более бережно относиться к своему жилищу и сохранять его. Поэтому госпредприятия находят экономически целесообразным сдавать рабочим в аренду и передавать в распоряжение рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ дома, выстроенные трестами на средства фонда улучшения быта рабочих.

Может возникнуть еще вопрос о том, не проще ли для треста оказывать рабочему жилстроительному кооперативу максимум содействия с самого начала его организации, чем самому строить дом, а затем его передавать жилстроительному кооперативу. Содействие треста может быть выражено выдачею ссуды, ходатайством в установленном порядке об отводе земельного участка, неиспользованного предприятием, передаче жилкооперации в качестве строительных материалов или для достройки полуразрушенных или недостроенных зданий на льготных условиях с зачетом стоимости их в долгосрочные ссуды.

Действительно, как будто нецелесообразно строить дома только для того, чтобы впоследствии их продавать.

Но прежде всего что делать с ранее выстроенными домами, когда эксплуатация их составляет тяжелое бремя для госпредприятий?

Затем, при строительстве трестами новых домов следует иметь в виду, что трестам гораздо легче строить дома для рабочих, чем жилстроительным кооперативам. Ведь, Цекобанк выдает ссуды предпочтительно хозорганам (трестам).

И потому многие предприятия пошли навстречу жилстроительным кооперативам. Так, например, ссуды, получаемые ими от Цекобанка на жилстроительство на 15—20 лет из 3—3½%, они передают существующим при них жилкооперативам на 30—40 лет из 2%, а разницу берут на свой бюджет¹⁾.

В настоящее время в Центральном Коммунальном Жилищном Банке установлен для кооперативов более льготный процент по ссудам, чем для трестов (2% вместо 3½%), но Центральный Банк весьма неохотно выдает ссуды кооперативам²⁾.

Этим объясняется, почему тресты продолжают и в настоящее время строить хозяйственным путем дома для рабочих, а выстроив передают им.

¹⁾ Ю. Ларин. Итоги жилищного с'езда. „Жилищная кооперация“ № 5—6—26 г.

²⁾ Я. Кабе. Юридическая природа фонда улучшения быта рабочих. „Е. С. Ю.“ № 19—20—26 г.

¹⁾ А. Шехин. Взаимоотношения жилкооперации с хозорганами. „Жилкооперация“ № 4—26 г.

²⁾ Ю. Ларин. Удешевление жилстроительства. „Жилкооперация“ № 12—25 г.

II.

Спрашивается, на каком же основании трест может упомянутые дома передавать рабочим для жилья? Иначе говоря, каковы формы возможной эксплуатации выстроенных домов?

Наиболее простой формой является сдача отдельным рабочим и жилкооперативам домов в арендное пользование. Не вызывает сомнения, что трест вправе сдавать рабочей жилкооперации и частным лицам, отдельным рабочим, в арендное пользование такие дома.

Но может ли жилстроительный кооператив снимать в аренду дом треста? На этот вопрос приходится отвечать отрицательно, ибо по закону жилстроительные кооперативные т-ва организуются для возведения новых, восстановления разрушенных или достройки незаконченных жилых строений¹⁾.

Этот закон ни словом не упоминает о праве рабочего жилстроительного кооператива арендовать вообще дома, принадлежащие госучреждениям и госпредприятиям. Очевидно, что в задачи строительного кооператива не входит снятие в аренду государственных домов. Жилищно-арендные кооперативные т-ва, повидимому, также не могут арендовать домов треста, так как они организуются в целях использования муниципализированных домовладений, которые предоставляются им в наем органами местного хозяйства.

Таким образом, сдача в аренду домов, предназначенных для жилья рабочим, не может служить в настоящее время одной из форм эксплуатации их по той причине, что снимать в аренду эти дома не имеют права ни рабочие жилстроительные, ни жилищно-арендные кооперативные товарищества.

Но как же с точки зрения будущего закона разрешается настоящий вопрос? НКВД РСФСР разработал законопроект, предлагающий объединить упомянутые два вида жилищной кооперации в один смешанный вид жилкооперации. По этому проекту жилищно-строительной кооперации должно быть предоставлено право аренды государственных домов, а жилищно-арендной кооперации—право постройки домов. Иначе говоря, имеется в виду создание такого жилкооператива, который был бы одновременно и строительным и арендным.

Недавно на страницах «Еж. Сов. Юстиции» было высказано мнение, что проект НКВД об образовании смешанного вида кооперации не может быть признан жизненным и целесообразным по целому ряду мотивов²⁾. Не анализируя в настоящей статье доводов, приведенных в защиту этого мнения, а рассматривая затронутый вопрос исключительно с точки зрения интересов производства, следует притти к заключению, что предоставление рабочему жилищно-строительному кооперативу права снятия в аренду домов явится мероприятием, вполне отвечающим жизненным интересам госпредприятия.

При сдаче трестами в аренду домов будет установлен принцип платности, являющийся средством к уменьшению накладных расходов госпредприятий и служащий стимулом к сохранению рабочими их жилищ. Помимо того, тресты соответствующими арендными договорами смогут сохранить свое право распределения жилой площади среди рабочих в то время, когда при существовании рабочих

жилищно-строительных кооперативов тресты лишаются этого права.

Тресты заинтересованы в расселении наиболее необходимых кадров рабочих (квалифицированных), связанных с производством, и при отсутствии фактической возможности организации устойчивого жизнеспособного рабочего жилищно-строительного кооператива при фабрике (заводе) сдача в аренду домов, предназначенных для жилья рабочим, явится также и неизбежной формой их эксплуатации.

Поэтому отсутствие права рабочих жилстроительных кооперативов в настоящее время снимать в аренду дома трестов должно, очевидно, склонить хозяйственников признать разработанный проектом НКВД РСФСР смешанный вид жилищной кооперации целесообразным с точки зрения интересов производства.

Но, посмотрим, возможна ли с точки зрения действующего законодательства эксплуатация упомянутых домов жилстроительными кооперативами на праве застройки на территории госпредприятия или, иначе говоря, может ли трест неиспользованный им участок земли, включенный в уставный капитал в качестве внебалансовой статьи, предоставить на праве застройки жилищно-строительному кооперативу.

При разрешении этого вопроса следует различать городские и внегородские земли.

Договоры о предоставлении городских участков земель под застройку с кооперативными объединениями заключаются коммунальными отделами, а договоры на застройку земельных участков во внегородских местностях заключаются земельными и другими местными органами¹⁾.

Очевидно, никакие другие госорганы не вправе предоставлять земель на праве застройки жилстроительным кооперативам. Поэтому, и госпредприятие (трест), имея неиспользованный участок земли, должно в порядке изменения уставного капитала передать его коммунальному, или земельному органам в зависимости от того, является ли этот участок земли городским или внегородским.

И тогда уж жилстроительный кооператив может застроить такой участок земли, заключив соответствующий договор с коммунотделом или земельным органом. Госпредприятие же, по действующему закону, не вправе предоставить жилстроительному кооперативу на праве застройки участок земли, включенный в его уставный капитал.

В УССР недавно был издан следующий закон¹⁾, разрешивший вопрос о праве треста предоставлять под застройку находящийся в его распоряжении участок земли: «госпредприятиям, переведенным на коммерческий расчет, предоставляется право сдавать своим рабочим и служащим под застройку на основаниях, определенных ст.ст. 71—83 Гр. Код., отдельные участки земли, находящиеся вне пределов городской черты, числящиеся за означенными предприятиями и закрепленные за ними пост. Укр. ЭКОСО или в законодательном порядке».

Такой же закон следовало бы издать в дополнение ст. 71 Гр. Код. РСФСР, восполнив тем самым пробел в этом отношении законодательства РСФСР.

(Окончание следует)

Я. Кабз.

¹⁾ Постановление ЦИК и СНК СССР о жилищной кооперации „С. З.“ 24 г. № 5, ст. 60.

²⁾ И. Кобленц. Следует ли жиларендной кооперации предоставить право строить дома, а жил. строительной кооперации—арендовать дома. „Еж. С. Ю.“ № 16—26 г.

¹⁾ Ст. 71 Гр. Код. и прим. 2 к ст. 71 Гр. Код.

²⁾ Пост. ЦИК и СНК УССР от 13/V—26 г. о дополнении Гр. Код. УССР ст. 71¹ („Вестник ВУЦИК“ № 121—26 г.).

Исполнение судебных решений в деревне и ст. 271 ГПК.

Самое слабое место в работе нарсуда в деревне—это исполнение судебных решений. Мы выносим ежемесячно десятки решений, проделывается огромная и тяжелая работа, и, в конце-концов, приходится сознаваться, что большой процент проделанной работы пропадает даром, ибо многие исполнительные листы не могут быть приведены в исполнение в силу ст. 271 ГПК. Мысль законодателя, заложенная в ст. 271 ГПК, конечно, вполне здоровая: не разорять крестьянского двора, крепкими стенами оградить его последнюю лошадь и корову от каких бы то ни было взысканий. Но на практике в работе нарсуда мы встречаемся с таким положением, когда ст. 271 ГПК вызывает лишь нежелательные результаты, а именно: остаются без исполнения взыскания по зарплате, иски кредитных товариществ и потребительских обществ, иски на содержание ребенка, т.-е. такие иски, которые пользуются особой защитой закона. Мы встречаемся с таким положением, когда крестьянин на полученную в кредитном т-ве ссуду покупает лошадь, денег не платит, а взыскание с него принудительным путем невозможно, ибо продать у него эту лошадь запрещает ст. 271 ГПК. Это обстоятельство вызывает среди работников кредитной кооперации естественное опасение за будущность выдаваемых ссуд и фактически толкает нашу кредитную кооперацию на путь кредитования не бедноты, а более обеспеченных слоев крестьянства. Не помогает и типовый образец обязательств по форме цирк. НКЮ № 42—25 г., где имеется указание на то, что крестьянин отдает в залог т-ву определенное имущество, ибо этим имуществом является большей частью имущество, не подлежащее взысканию, и самое залоговое обеспечение является недействительным в силу ст. 30 ГК (раз'яснение III отд. НКЮ в ответ на запрос московского областного о-ва с.-х. кредита—7 января 1925 г. № 16/3).

Вопрос этот рассматривался в СНК РСФСР по ходатайству Северо-Кавказского крайисполкома, при чем СНК принял проект дополнения ст. 271 ГПК примечанием вторым, согласно которому при обращении взыскания на имущество должника исключение, предусмотренное в п. «в» ст. 271 ГПК, не распространяется на перечисленные в нем предметы, если таковые приобретены на ссуды, полученные от кредитных и ссудо-сберегательных товари-

ществ и от с/х товариществ с кредитными функциями и заложены в таковых т-вах в обеспечение исправного платежа по этим ссудам («Е.С.Ю.» 1926 г. № 19). Проект этот направлен на утверждение президиума ВЦИК и надо думать, что он будет утвержден. Но возьмем более распространенный иск: иски о зарплате, составляющие в производстве нарсуда довольно большой процент (15%—25%). Истец работал у ответчика целое лето, за что последний обязался уплатить определенную сумму денег, но не платит. Суд иск батрака удовлетворяет и выдает ему исполнительный лист. Милиция, однако, возвращает лист без исполнения, т. к. у ответчика только 1 лошадь и 1 корова. Спрашивается, будет ли политически верно такое положение, когда батрак лишен возможности получить зарплату лишь потому, что ст. 271 ГПК не разрешает продавать последнюю лошадь или корову.

Такое же положение и с алиментами. Истица-беднячка вместе с ребенком голодает, а ответчик спокойно доит свою корову и раз'езжает на своей лошади. Необходимо отметить, что взыскание алиментов, как вообще всякое периодическое взыскание, в деревенской обстановке, во многих случаях не реализуется. Народные суды присуждают 2—3 рубля, и капитализация иска путем передачи истице коровы покрывала бы иск на 3—4 года и послужила бы основой маленького хозяйства для ребенка. С подобными вопросами приходится часто беседовать на широких крестьянских собраниях, и выступление на этих собраниях истицы, имеющей на руках фиктивный исполнительный лист, вызывает среди женщин-крестьянок сиротливое недовольство ст. 271 ГПК. Но возьмем еще более интересный случай: служащий кооператива растратил 500 рублей. На эти деньги обзавелся хозяйством. Отсидев определенное время в исправдоме, он спокойно продолжает вести хозяйство, а иск кооператива остается без должного удовлетворения в силу ст. 271 ГПК. Судебная практика выдвигает ряд случаев, когда сосед у соседа покупает лошадь или корову, денег не платит, а взыскание порой невозможно. Все это диктует настоятельную необходимость хотя бы по делам о зарплате, алиментах, растратах, изменения редакции ст. 271 ГПК.

Нарсудья 9-го уч. Рязанской губ. и уезда М. Каплан.

Губернские (областные) и краевые суды за 1925 г.

Дела уголовные.

Число уголовных дел и осужденных в губсудах в 1925 г. понизилось в меньшем размере, чем в народных судах¹⁾. Всего в 1924 г. в губсуды поступило 165.421 угол. дело, в 1925 г.—131.888, на 20 проц. менее (в нарсудах на 37 проц. менее). Осуждено было губсудами в 1925 г. на 15 проц. менее (в нарсудах на 58 проц. менее). Это различие объясняется особою подсудностью губсудов, преобладающим в них дел по должностным преступлениям, число которых в 1925 году не уменьшилось, а увеличилось.

Из числа дел, находившихся в производстве в 1925 г., было окончено 88 проц., столько же как и в 1924 г., хотя общая нагрузка несколько увеличилась. В среднем на ка-

ждого члена губсуда в 1924 г. поступило 197, в 1925 г.—227 уголовных дел. По отдельным губсудам так же, как и в нарсудах, тесной связью между степенью нагрузки и пропускной способностью не замечается.

По отдельным группам преступлений в губсудах преобладают дела по должностным преступлениям (31 проц. в 1924 г., 41 проц. в 1925 г.); затем идут преступления против личности (около 26 проц.). Преступления имущественные сократились с 29 проц. в 1924 г. до 21 проц. в 1925 г.

На 100 оконченных губсудами дел в 1925 г. поступило 8 кассационных жалоб и протестов, столько же, как и в народных судах.

Кассационной инстанцией (Верховным Судом) для нового производства в 1925 году было возвращено около 4½ проц. общего числа поступивших в губсуды уго-

¹⁾ См. статью Тарновского. „Народные суды за 1925 г.“ в №№ 30 и 31. „Е. С. Ю.“ за 26 г.

ловных дел, значительно больше, чем в 1924 г. (всего 2 проц.). Тем не менее, по одиннадцати губ. и облсудам (в 1924 г. по двенадцати) в течение 1925 г. не было возвращено ни одного дела из кассационной инстанции.

В кассационные отделения уголовных отделов по жалобам на приговоры народных судов поступило дел на 13 проц. менее, чем в 1924 г. (145.722 дела против 167.536). Из общего числа производившихся дел было окончено 93 проц. (в 1924 г.—92 проц.). Из 100 обжалованных приговоров было:

	Утверждено:	Отменено:
1923 г.	67	33
1924 г.	72	28
1925 г.	75	25

Таким образом, за три последних года процент отмененных кассационной инстанцией приговоров безусловно понизился с 33 до 25 проц., и в той же мере повысилось число утвержденных приговоров, что указывает на качественное повышение приговоров первой инстанции. Что касается оснований отмены приговоров, то за три года эти основания группировались следующим образом:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
По недостаточности следствия (п. 1 ст. 413 УПК)	24	26	36
По нарушению форм судопроизводства (п. 2 ст. 413 УПК)	34	30	30
По нарушению и неправильному примен. законов (п. 3 ст. 413 УПК)	35	36	30
По явной несправедливости приговора (п. 4 ст. 413 УПК)	7	8	4

В 1923—24 г.г. преобладающей причиной отмены обжалованных приговоров было нарушение или неправильное применение закона (п. 3 ст. 413 УПК). В 1925 г. на первое место выдвигаются недостаточность и неправильность проведенного следствия (п. 1 ст. 413 УПК). По семи губерниям более 50 проц. обжалованных приговоров было отменено по недостаточности следствия.

Дела гражданские.

В судебные отделения гражданских отделов в 1925 г. поступило 16.787 дел, на 677 дел или на 4 проц. менее, чем

в 1924 г. Однако, процент гражданских дел в числе поступивших несколько повысился: в 1924 г. гражданские дела составляли всего 9,5 проц., уголовные—90,5 проц. поступлений; в 1925 г.—гражданские—11,3 проц., уголовные—88,7 проц. Но все-таки абсолютное и относительное количество гражданских дел в судебных отделениях губсудов по сравнению с нарсудами остается незначительным.

В числе поступивших дел преобладали исковые—до 95 проц. (в народных судах—84 проц.). Из числа бывших в производстве окончено 78 проц. (в 1924 г.—77 проц.). Исковые требования большей частью были удовлетворены—по 84 проц. исковых дел (в 1924 г.—по 83 проц.).

Тесной связи нагрузки с пропускной способностью и по гражданским делам не замечается так же, как и по делам уголовным, тем более, что в губсудах нагрузка гражданскими делами незначительна: на 1 члена губсуда в 1925 г. поступило всего 29 гражданских дел, а уголовных 227,—в восемь раз больше.

На 100 оконченных гражданских дел в 1925 г. было подано около 18 жалоб, несколько более чем в 1924 г. (12 жалоб), и в нарсудах за 1925 г. (9 жалоб). Точно так же и Верховным Судом было возвращено для нового рассмотрения большее сравнительно с нарсудами число кассированных дел (около 8 проц.). Наибольшее число жалоб подается на решения губсудов о зарплате и об алиментах.

В кассационные отделения губсудов поступление жалоб на решения нарсудов в 1925 г. на 76 проц. превышает поступление 1924 г. в связи с ростом гражданских дел в нарсудах. Окончено было производством за 1925 г. в кассационных отделениях до 92 проц. Из 100 рассмотренных дел решения нарсудов были:

	Утверждены:	Отменены:
1923 г.	56	44
1924 г.	61	39
1925 г.	62	38

Процент утвержденных решений за последние три года повысился по гражданским делам, так же, как и по уголовным увеличилось относительное число утвержденных приговоров. Но процент отмененных решений постоянно превышает число отмененных приговоров приблизительно на 12—13 проц.

Е. Тарновский.

О п к л и к и с м е с т.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Тов. Чичилов (Шадринский окр. Уральской обл.) рассматривает вопросы о порядке призыва нарзаседателей к несению ими судейских обязанностей и о продолжительности срока несения ими этих обязанностей. Ст. 17 Положения о Судеустройстве говорит, что народный заседатель не может принимать участия в судебных заседаниях более, чем в продолжение 6 дней в году, и принимает участие в заседаниях непрерывно в течение указанного периода. Статья же 23 Положения о Судеустройстве обязывает народных судей призывать народных заседателей к исполнению судейских обязанностей в порядке алфавитной очереди таковых.

Эти правила, по мнению тов. Чичилова, очень трудно провести в жизнь в деревне.

«Ежегодно с самой весны до осени трудовое крестьянство занято повседневным трудом: посевом, вспашкой, сенокосом, уборкой урожая и т. п.

Недаром существует крестьянская поговорка: «В такое время один день кормит целый год», а народный судья в самое рабочее время во исполнение закона призывает

нарзаседателя в алфавитном порядке для отправления судейских обязанностей в течение 6 дней бесперерывно на расстоянии 30—40 верст от его местожительства. Такое требование закона безусловно отразится на благосостоянии крестьянского трудового хозяйства, в особенности бедняка».

Неудобства существующего порядка, указывает тов. Чичилов, особенно выявляются при организации выездных сессий:

«Местности, куда выезжает сессия, от камеры суда находятся на расстоянии 30—40 верст, и при выезде в них лучше было бы вызвать для участия в суде народных заседателей из тех деревень, куда приехала сессия, или из рядом расположенных деревень. Но это было бы нарушением ст. 23 Положения о Судеустройстве, так как народные заседатели должны призываться в порядке алфавитной очереди, а вот эти-то народные заседатели как раз проживают в другом конце судебного района, на расстоянии 40—50 верст».

Вызов нарзаседателей в порядке алфавитной очереди может также привести к следующему результату:

«По закону на каждый судебный участок определяется одинаковое количество нарзаседателей. Но фактически половина этих нарзаседателей будет не использована и будет лишь числиться на бумаге.

Если же половину мы будем призывать для участия в суде в алфавитном порядке, то у нас может случиться так, что из одного общества примут участие в суде большинство или все нарзаседатели, а из другого ни одного, так как бывает, что в некоторых обществах на одну букву фамилий почти половина граждан общества».

В заключение тов. Чичилов указывает на необходимость проведения в жизнь ст. 27 Положения о Судостроительстве, которая обязывает оплачивать проезд нарзаседателя, и время, потраченное им в суде.

Тов. Десятков (Тамбовский у. и губ.) ставит вопрос о поднятии активности народных заседателей и оспаривает некоторые предложения, сделанные на страницах «Ежен. Сов. Юст.» тов. Вольфсоном («Е. С. Ю.» 1926 г. № 7).

«Предложение автора,—пишет тов. Десятков,—находится в противоречии с его лозунгом—поднятие активности нарзаседателей. При рассмотрении гражданского дела в исковом порядке чаще всего существо дела и выносимое решение основываются именно на свидетельских показаниях. По нашему мнению, предоставление права постоянному судье спрашивать свидетелей до внесения на разбирательство дела в полном составе суда нецелесообразно по следующим обстоятельствам. Весьма вероятно случаи упущений одним лицом, т. е. судьей, того или другого обстоятельства, которое могло бы быть выявлено путем опроса свидетелей нарзаседателями в суд. заседании. Кроме того, на судебном заседании на обстоятельство, упущенное нарзасудьей, может сослаться сторона и доказывать при этом, что это обстоятельство известно такому-то свидетелю, и ходатайствовать о его вызове. И вот, если суд откажет в отложении дела и в вызове свидетеля, разве это не будет существенным кассационным поводом, разве это не приведет к отмене решения кассационной инстанцией?»

Но, что самое главное, говорит тов. Десятков,

«такой порядок лишает нарзаседателей возможности активно участвовать при рассмотрении дел и является умалением прав нарзаседателей. Да, кроме того, если нарзаседатели сами укажут на невыясненность того или другого обстоятельства, разве это не приведет к отложению слушания дела до выяснения этих обстоятельств?»

Во второй части своей заметки тов. Десятков обсуждает вопрос об организации курсов для нарзаседателей.

«Конечно,—пишет тов. Десятков,—мысль о создании подобных курсов — очень хорошая мысль. Но осуществление ее в условиях экономической действительности и нецелесообразно и невозможно.

Возьмем для примера, хотя бы наш район. Мы имеем, пожалуй, для этого и вполне пригодное помещение, открываем в этом помещении одномесячные курсы, извещаем об этом нарзаседателей, они приходят справиться на счет продовольствия и почлега. Мы же, конечно, не в состоянии предоставить им ни того, ни другого. Нарзаседатель же, понятнo, не останется на целый месяц в таких условиях. Открывать же курсы на несколько дней не имеет смысла».

Какой же выход предлагает тов. Десятков?

«Главное внимание должно быть обращено на выпуск соответствующей литературы, вроде библиотеки, выходящей под лозунгом—«Рабочие и крестьяне, изучайте законы Советской Республики», и распространение

ее по судам, и на организацию небольших периодических кружков.

Тов. Онуприенко (Донецкий окр. Сев.-Кавк. края) отмечает всю своевременность поднятого тов. Вольфсоном вопроса об активности нарзаседателей:

«Нарзаседатели незнакомы с законами и без чьей-либо помощи не могут толковать их».

Для поднятия уровня знаний и активности нарзаседателей тов. Онуприенко предлагает следующие меры:

«На местах можно организовать краткосрочные курсы народных заседателей; силы, т. е. лекторы, на местах есть при каждом участковом суде: народный судья, следователь, а также и члены коллегии защитников. Организовать эти курсы можно при избах-читальнях и клубах. В сельских местностях работу эту можно осуществлять только в зимний период, когда крестьянство более свободно; на производстве можно организовать в любое время».

Организовывать эти курсы нужно на средства райисполкомов и при помощи общественных организаций, т. к. народные суды для этого средств не имеют».

Тов. Никитченко (г. Москва), указывая на необходимость внесения изменений в существующий порядок вознаграждения вызываемых в суд свидетелей, понятых и прочих лиц (цирк. НКЮ № 160 от 31 июля 1923 г. и № 107 от 17 июля 1924 г.), пишет:

«Главным недостатком этих циркуляров, по-моему, является размер отпускаемого вознаграждения свидетелям, понятым и т. п. лицам, вызываемым судебными органами».

Циркуляр от 31 июля 1923 г. в отношении рабочих и служащих допускает только выдачу вознаграждения за проезд к месту вызова и обратно без всяких других выдач с сохранением содержания по занимаемым должностям. Что же касается остальных лиц, то таковые имеют право на получение вознаграждения за отвлечение от своих занятий за каждые сутки в размере одной двадцатой четвертой месячного минимума заработной платы, установленного для данной местности. Нормы эти распространяются в одинаковой степени как на лиц, вызываемых из той же местности, где находится суд, так и на лиц, вызываемых из отдаленных местностей.

Недостаточность подобного вознаграждения сама собой очевидна и, по мнению тов. Никитченко, может привести только к следующим результатам:

«Картины ночевки свидетелей в коридорах судебных учреждений или в других не предназначенных для этого местах, заболеваемость, несвоевременность явки и т. д. при таких условиях естественны, ибо другого выхода нет».

И, конечно, если случайно одному из таких вызываемых придется повторить свои мытарства, то уже суд явкой его далеко не обеспечен».

Для того же, чтобы изжить такое ненормальное явление, необходимо:

«...уравнять свидетелей, понятых и т. п. со служащими и рабочими, находящимися в служебной командировке, с установлением для категории неслужащих и неслужащих определенной пропорции в соответствии с действительной потребностью. На тех лиц, которые фактически не нуждаются в таком вознаграждении, возможно не распространять этого правила. К последним, главным образом, следует отнести нетрудовой элемент, торговцев и т. д.».

Страница практика.

Распоржение трудового договора в порядке п. «д» ст. 47 Код. законов о труде.

С получением на местах постановления Наркомтруда и Нар. Ком. Юстиции РСФСР № 65/1017 НКТ, НКЮ № 63 от 1 апреля 1926 г. («Е. С. Ю.» № 16—1926 г.) получилась некоторая неувязка его с разъяснением НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г.

№ 156/1026 («Изв. НКТ» № 24—1925 г.). Трудовой договор может быть расторгнут по требованию нанимателя согласно п. «д» ст. 47 Код. Зак. о Труде вследствие совершения нанявшимся уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой и установленного вступившим в силу приговором суда, а также в случае пребывания нанявшегося под стражей «более двух месяцев». Но так как санкция Угол. Код. ст. 180 п. «д», за совершение рабочим или служащим

штрафимизируемого деяния (кражи) слишком тяжела (лишение свободы на срок не ниже одного года), то законодатель, учтя все обстоятельства и условия рабочего быта и его прежнее воспитание в обстановке буржуазного строя, счел необходимым вставить примечание к п. «д» ст. 180 УК, где говорится: «Мелкая фабрично-заводская кража материалов и орудий производства, совершенная в первый раз рабочим или служащим, занятым в производстве предприятия, если стоимость похищенного не превышает пятнадцати рублей, карается — в административном порядке администрацией предприятия по табели взысканий, установленной Пар. Ком. Труда». Табели взысканий до сих пор издано не было и всякие подобные конфликты разрешались на местах согласно п. «д» ст. 47 Код. Законов о Труде и раз'ясн. от 21 мая 1925 г. № 156/1026 о порядке применения п. «д» ст. 47 Код. Зак. о Труде, более или менее удовлетворительно, без ущерба как для предприятия, так без ущерба и для рабочего. С изданием постановления от 1 апреля 1926 г. на практике встретились противоречия его с раз'яснением НКТ 21 мая 1925 г. как в смысле применения, так и в смысле комбинирования уголовного права с трудовым в части расторжения трудового договора властью нанимателя. По п. 6 раз'яснения 21 мая 1925 г. «Расторжение трудового договора без рассмотрения вопроса в РКК и выдачи выходного пособия может последовать лишь по истечении двухмесячного срока ареста или отстранения от работы по требованию судебного-следственных властей, а также по вступлении в законную силу, хотя бы и ранее двухмесячного срока, обвинительного судебного приговора (но не постановления о наложении административного взыскания)», а примечание к п. 6 воспроизводит примечание к п. «д» ст. 180 УК. След., нанимателю предоставлено право расторжения трудового договора без рассмотрения вопроса в РКК в случаях, когда кража превышает установленную стоимость — 15 рублей: 1) по вступлении приговора в законную силу хотя бы и ранее двухмесячного срока, и 2) когда рабочий снят с работы по требованию судебного-следственных властей и прошло не менее двух месяцев с момента его отстранения. В остальных случаях, когда налагается административное взыскание, в РКК должен разрешаться вопрос о расторжении трудового договора (что очевидно из выражения п. 6 раз'яснения 21 мая 1925 г., «но не постановления о наложении административного взыскания»). С изданием пост. от 1 апреля 1926 г., п. 6 и примечание к нему раз'яснения 21 мая 1925 г. как бы сами по себе утратили силу, поскольку мерами административного взыскания (дисциплинарного наказания) являются: а) выговор с объявлением по цеху или заводу в целом, б) понижение в тарифном разряде, в) перемещение на низшую должность и г) увольнение. Все эти права наложения административного взыскания предоставлены исключительно администрации (нанимателю), каковая пользуется этим правом в полном размере.

Предоставление такого права исключительно администрации самостоятельно, без всякой санкции или уведомления РКК, месткома или союза в целом, нас, профработников, ни в коем случае не удовлетворяет, т. к. мы не гарантированы от того, что администрация будет таким правом злоупотреблять.

По примерным правилам внутреннего распорядка в лечебно-санитарных и лечебно-ветеринарных учреждениях (утвержд. НКТ РСФСР 31 июля 1923 г. за № 335/797), администрации предоставлено это право увольнения, но с обязательным и немедленным уведомлением месткома или профуполномоченного учреждения о налагаемом взыскании. Уволенный сам или местком, делегат, а также союз в целом, самостоятельно, без ходатайства на то увольняемого, могут с наложенным администрацией взысканием не согласиться и вопрос об увольнении передать на рассмотрение в РКК, и уже тогда администрация не увольняет, а только лишь отстраняет от занимаемой должности (ст. 29—32 прав.). Мне скажут, что я смеялся нарушение правил внутреннего распорядка с уголовно-наказуемым деянием, с этим можно и согласиться, но все дело в том, что мера наказания одна и та же — увольнение.

Дела, в которых усматриваются признаки уголовно-наказуемого деяния, не входят в компетенцию РКК, а должны выдвигаться и направляться в суд (ст. 14 положения о РКК, утв. НКТ 3/18 ноября 1922 г.). «Если при рассмотрении конфликта в РКК обнаружатся признаки уголовного деяния, то уголовное производство подлежит немедленному выделению и направлению в народный суд»: следовательно, опять-таки в том случае, когда стоимость краденого превышает пятнадцать рублей; в остальных же случаях, т. е. когда кража менее 15 рублей, вопрос об увольнении подлежит компетенции РКК, что находит подтверждение и в п. 6 раз'яснения 21 мая 1925 г. С изданием пост. 1 апреля 1926 г. о мерах дисциплинарного наказания или административного взыскания это право как от РКК, так и от союза или иных органов отобрано и ранее изданные постановления или раз'яснения на этот счет сами по себе считаются как бы утратившими силу, поскольку последнее является поглощающим предыдущие.

Администрации также предоставлено полное право налагать из четырех видов дисциплинарного наказания любое (альтернатива), а не в порядке последовательности. Поскольку увольнение зависит исключительно от администрации (нанимателя) и в порядке бесспорности его в конфликтных органах выдвигается вопрос о необходимости выдачи выходного пособия.

Сопоставляя материалы Наркомтруда, необходимо выяснить следующие вопросы:

1. Входят ли в компетенцию РКК или союза в целом конфликты при увольнении в порядке постановления 1 апреля 1926 года?
2. Имеет ли право рабочий при увольнении получить выходное пособие?
3. Имеет ли право рабочий не согласиться с дисциплинарным наказанием и обжаловать его, и куда?
4. Имеет ли администрация право выбора наказания любого из четырех видов по своему усмотрению (альтернативно), или в порядке последовательности?

Уфимский.

Вотская авт. обл.
гор. Ижевск.

Обзор советского законодательства за время с 5 по 12 августа 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. По ст. 9 постановления ЦИК и СНК СССР от 23 октября 1925 г. («Собр. Зак.» № 75, ст. 564) наложение взысканий за нарушение акцизных правил, за производство торговли спиртными напитками или табачными изделиями без особого патента, за несвоевременную выборку особого патента и невыставление его на видном месте производилось СНК автономных республик, не имеющих губернского деления, исполкомами губерний и округов (за исключением округов Авт. Якутской ССР) и соответствующих им административных единиц по представлениям заведующих финорганами.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 27 августа, № 196) ст. 9 названного выше постановления изменена в том смысле, что положение взысканий за указанные нарушения производится постано-

влениями губернских, окружных (в районированных местностях) или соответствующих им финансовых органов.

2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 августа о промысловом налоге с товарных мельниц («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 27 августа, № 196) устанавливает обложение частновладельческих мельниц, занимающихся исключительно или частично переработкой зерна, скупленного частными лицами или заготовленного владельцами мельниц в целях перепродажи в виде муки, патентным сбором на общих основаниях, а уравнительным, начиная со 2 полугодия 1925—26 бюджетного года, на особых проводимых в постановлениях основаниях.

Действие постановления не распространяется на мельницы ветряные и одно-двупоставные водяные и с механическим двигателем, а по постановлениям ЭКОСО союзных республик может не распространяться и на отдельные районы.

Мельницы, которые подпадают под действие настоящего постановления, лишаются льгот, предоставленных декретами

о налоговых льготах для деревенских и городских ремесленников и кустарей и деревенских кустарных и ремесленных предприятий («Собр. Зак.» 1925 г., № 25—ст. 168, № 32—ст. 213 и № 38—ст. 285).

3. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 августа об акцизе на привозимые из-за границы вина и табачные изделия и особом патентном сборе за право торговли табачными изделиями («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 27 августа, № 196) обложение акцизом некоторых сортов вин, табака и табачных изделий, привозимых из-за границы, установлено по ставкам обложения соответствующих вин, табака и изделий из него внутреннего производства. Ставки особого патентного сбора за право торговли табаком и изделиями из него, ввозимыми из-за границы, приравнены к ставкам за право торговли теми же предметами, изготовляемыми в пределах СССР.

4. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 августа об акцизном обложении табачных изделий внутреннего производства («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 1 сентября, № 200) с 1 октября текущего года вводятся новые ставки акциза с курительного табака и табачных изделий.

В связи с постановлением отменяются: постановление ЦИК и СНК СССР от 3 окт. 1924 г. («С. З.» № 14, ст. 142), ст. ст. 1 и 5 постановления ЦИК и СНК СССР от 26 марта тек. года («С. З.» № 21, ст. 137) и лит. А приложения к постановлению СТО от 20 авг. 1923 г. («Вестн. ЦИК, СНК и СТО СССР» 1923 г., № 13, ст. 365).

5. Постановлением СНК СССР от 7 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 29 августа, № 198) установлен ряд налоговых льгот для владельцев звероводных хозяйств в течение первых трех лет со дня отвода участков под эти хозяйства.

Социальное страхование.

6. Постановлением СНК СССР от 2 августа о порядке внесения на рассмотрение законодательных органов Союза ССР проектов по вопросам социального страхования («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 1 сентября, № 200) установлено, что все проекты, касающиеся целиком или в части вопросов социального страхования, вносятся на рассмотрение законодательных органов Союза ССР через Союзный Совет социального страхования при НКТ СССР, который обязывается передавать законопроекты на разрешение законодательных органов в месячный срок, за исключением проектов изменения тарифа взносов, каковые представляются в законодательные органы один раз в квартал.

При непредставлении Советом проектов в указанные сроки учреждение, внесшее проект, вправе представить его в законодательные органы непосредственно.

Разное.

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 20 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 1 сентября, № 200) раз'езд «Оросительный» Ачинск-Минусинской ж.-д. линии переименован в раз'езд «Капчалы».

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Жилищное дело.

1. В отмену ст. 4 декрета СНК от 27 апреля 1922 года («С. У.» 1922 г., № 30, ст. 365), которая допускала широкую возможность принудительного уплотнения и переселения граждан для изъятия излишков жилой площади, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 28 августа, № 197) эта возможность сильно сокращена.

Безусловно воспрещены производство каких бы то ни было уплотнений и переселений жильцов, а также установка внутрикомнатных перегородок и перепланировка комнат для изъятия внутрикомнатных излишков во всех домах, кроме закрепленных, и заселение этих излишков допускается только в порядке самоуплотнения.

Может быть изъята только излишняя непроходная комната или хотя и проходная, но допускающая возможность превращения ее в непроходную, при чем как изъятие непроходной комнаты, так и превращение проходной в непроходную может производиться только по судебному решению.

В домах закрепленных изъятие путем уплотнения излишков, если таковые равняются жилищно-санитарной норме, считая излишек на всю семью с'емщика, а также переселение в пределах одного дома в целях использования излишков допускается в административном порядке по заявлениям в милицию руководящего органа учреждения, за которым

дом закреплен. При таком уплотнении и переселении не допускается вселение в одну комнату лиц разных полов, кроме супругов и детей моложе 10 лет.

При исчислении излишков временные жильцы, живущие без права на самостоятельную площадь, в расчет не принимаются.

Изъятие комнат и излишков, представляющих законно полученную дополнительную площадь, не допускается и в закрепленных домах. Особо оговорено в постановлении право научных работников на самоуплотнение в случае освобождения в квартире комнат, сверх закрепленных за данным работником.

В домах, сданных по праву застройки, ни уплотнение, ни изъятие комнат, ни переселение не допускаются.

Нотариат.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 августа о дополнении примечания 2 к ст. 52 пол. о судостроительстве («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 2 сентября, № 201) список местностей, в которых нотариальные конторы не учреждены и в которых, в силу этого, исполнение всех их функций, включая и совершение актов п засвидетельствование договоров, возлагается на народных судей, дополнен Сунжинским автономным округом Северо-Кавказского края.

3. Постановлением СНК РСФСР от 9 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 28 августа, № 197) ст. 11-а таксы оплаты технической работы по изготовлению документов в нотариальных конторах («С. У.» 1926 г., № 33, ст. 263) дополнена примечанием, коим за сообщение нотариальными конторами Кредитбюро сведений о протестованных векселях установлено вознаграждение, кроме почтовых расходов, 5 копеек за каждый экземпляр сообщения о каждом векселе.

Социальное страхование.

4. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 августа о взаимоотношениях между органами социального страхования и местными исполнительными комитетами («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 28 августа, № 197), изданным в развитие п. 7 § 33 положения о губернских с'ездах советов и губисполкомах («С. У.» 1922 г., № 72—73, ст. 907), п. «б» ст. 57 положения об Уральской области («С. У.» 1923 г., № 103—104, ст. 1028), п. «б» ст. 58 положения о Северо-Кавказском крае («С. У.» 1925 г., № 11, ст. 76) и п. «б» ст. 57 положения о Сибирском крае («С. У.» 1925 г., № 89, ст. 651), установлено внесение органами соцстраха своих планов, до представления их на утверждение центральных органов, в местные исполкомы на заключение и обязанность отчитываться перед последними.

Местные исполкомы не имеют права давать фондам соцстраха иное назначение, кроме указанного в законе.

Разногласия между исполкомами и НКТ РСФСР по вопросам соцстрахования разрешаются на общих основаниях СНК РСФСР.

Государственное страхование.

5. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 26 июля («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 31 августа, № 199) утверждены: а) инструкция о порядке распределения и расходования отчислений из прибылей Главного Правления государственного страхования СССР по РСФСР на меры предупреждения и борьбы со случаями, предусмотренными государственным страхованием, и б) планы распределения и расходования средств из прибылей Госстраха за 1923—24 операционный год, отчисленных по РСФСР.

Согласно инструкции из средств, поступающих в Госстрах РСФСР от прибылей по обязательному окладному страхованию, 25% зачисляются в резервные фонды по борьбе с пожарами и смертностью скота, а остальные 75% распределяются на тот же предмет по автономным республикам, краевым объединениям, областям и губерниям, пропорционально фактическому сбору платежей в течение года по каждому виду страхования в отдельности.

Распределенные по местам средства расходуются по планам, разрабатываемым местными междуведомственными комиссиями, с принятием мер к осведомлению населения о том, что оказываемая из этих средств помощь есть возвращение населению части страховых сборов.

Средства от прибылей по добровольному и обязательному неокладному страхованию частью поступают в общий резервный фонд, частью обращаются для выдачи беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий на меры борьбы с пожарами коммунальным учреждениям и промышленным предприятиям РСФСР.

Отчисления имеют строго целевое назначение, почему расходование их не в соответствии с назначением влечет за собой возбуждение преследования против виновных в том.

Просвещение.

6. Постановлением СНК РСФСР от 11 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 28 августа, № 197) СНК автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам предложено включить в местные бюджеты расходы по снабжению учебниками и учебными пособиями учащихся школ 1-й ступени—детей бедняков.

Узаконения, утратившие силу.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 2 сентября, № 201) следующие узаконения признаны утратившими силу в связи с введением в действие закона об обязательной военной службе: 1) пост. СНК от 12 декабря 1917 г. («С. У.» 1917 г., № 4, ст. 68), 2) декрет СНК от 15 января 1918 г. («С. У.» 1918 г., № 17, ст. 245), 3) декрет СНК от 14 февраля 1918 г. («С. У.» 1918 г., № 23, ст. 325), 4) декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. («С. У.» 1918 г., № 33, ст. 443), 5) декрет ВЦИК от 26 апреля 1918 г. («С. У.» 1918 г., № 33, ст. 445), 6) декрет СНК от 29 июля 1918 г. («С. У.» 1918 г., № 56, ст. 621), 7) пост. ВЦИК от 14 декабря 1918 г. («С. У.» 1918 г., № 96, ст. 974), 8) декрет СНК от 4 января 1919 г. («С. У.» 1919 г., № 17,

ст. 192), 9) постан. Совета Р.-К. Обороны от 7 апреля 1919 г. («С. У.» 1919 г., № 18, ст. 197), 10) постан. СТО от 24 сент. 1919 г. («С. У.» 1919 г., № 47, ст. 461), 11) постан. Совета Р.-К. Обороны от 17 окт. 1919 г. («С. У.» 1919 г., № 51, ст. 499), 12) постан. Совета Р.-К. Обороны от 30 янв. 1920 г. (приказ РВСР от 6 февр. 1920 г., № 202), 13) постан. СТО от 10 мая 1920 г. («С. У.» 1920 г., № 42, ст. 185), 14) декрет СНК от 14 декабря 1920 г. («С. У.» 1920 г., № 99, ст. 627), 15) постан. СТО от 23 февр. 1921 г. (приказ РВСР от 5 марта 1921 г., № 536), 16) ст.ст. 5, 6 и 7 декрета ВЦИК и СНК от 20 июля 1922 г. («С. У.» 1922 г., № 46, ст. 567), 17) постан. СТО от 2 авг. 1922 г., за исключением п. «е» ст. 2 («С. У.» 1922 г., № 49, ст. 616), 18) декрет ВЦИК и СНК от 28 сент. 1922 г. («С. У.» 1922 г., № 61, ст. 786), 19) постан. СТО от 4 октября 1922 г., за исключением ст. 2 («С. У.» 1922 г., № 62, ст. 797), 20) декрет СНК от 1 декабря 1922 г. («С. У.» 1922 г., № 80, ст. 1013), 21) постан. ВЦИК и СНК от 9 мая 1923 г. («С. У.» 1923 г., № 41, ст. 445), 22) ст. 5 постан. СНК РСФСР от 18 октября 1924 г. («С. У.» 1924 г., № 83, ст. 838).

8. Постановлением ВЦИК и СНК от 9 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 2 сентября, № 201) признан утратившим силу в связи с введением в действие постан. ЦИК и СНК СССР от 21 мая 1926 г. о передаче в ведение НКПС телефонных сетей и сообщений общего пользования («С. З.» 1926 г., № 36, ст. 267) декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля 1925 г. («С. У.» 1925 г., № 46, ст. 356).

А. И.—Й.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения гражд. касс. коллегии.

По кассационной жалобе ликвидкома по делам Севкавстроа на решение Сев.-Кавказского крайсуда по иску группы возчиков к кассатору о взыскании 2.305 р. 70 к., недополученных за работу по перевозке строительного материала.

Группа возчиков в числе 30 человек предъявила в Северо-Кавказском краевом суде иск к ликвидному по делам Севкавстроа (б. Ювстроа) на сумму 2.305 р. 70 к., недополученную за работу по перевозке строительного материала для Ювстроа. Истцы просили суд признать отыскиваемую ими сумму заработной платой, указав, что ликвидком, не отрицая правильности претензии, постановил отнести ее к претензиям частных лиц, как вытекающую якобы из договора подряда, а не из договора трудового найма. На суде ответчик, возражая против отнесения претензии истцов к требованиям по зарплате, в подтверждение правильности своего возражения сослался на отказ нарсудьи трудкамеры принять настоящее дело к своему производству в виду отсутствия договора трудового найма, каковой отказ был признан правильным кассотделением крайсуда, а также и на то обстоятельство, что один из истцов, Цагоров, в акте по приемке материалов от 8 октября 1924 г. был назван подрядчиком. Северо-Кавказский крайсуд нашел, что: 1) в деле имеется заявление уполномоченного ликвидкома по делам Севкавстроа по Грозненскому району о том, что возчики-истцы по настоящему делу обращались к нему непосредственно за получением причитающихся им за работу денег; 2) как в списке истцов, приложенном к искивому заявлению, так и в акте, на который ссылается ответчик, Цагоров назван не подрядчиком, а возчиком. По изложенным соображениям крайсуд пришел к заключению о том, что истцы являются возчиками, выполнявшими договор трудового найма своими силами без применения наемного труда, и что Цагоров, которого ответчик считает подрядчиком, является таким же возчиком, как и остальные истцы, но только уполномоченным его товарищами на ведение переговоров с работодателем. На основании изложенного крайсуд, руководствуясь ст.ст. 58 и 60 Код. Зак. о Труде и ст. 118 ГПК, решением от 22—25 февраля 1926 г. определил: 1) признать наличие между сторонами трудового договора и причитающуюся сумму заработной платой, 2) взыскать с ликвидкомиссии «Севкавстроа» в пользу гр.гр Сулаева Ахмеда—35 р., Сандулаева—42 р., Герзичева—40 руб., Шамаева—53 руб., Сулаева Магомеда—17 руб., Герзиева Якуба—30 руб., Янарсаева—49 руб., Сулаева—25 руб., Мазаева—19 р., Ягаева—27 р., Анасоева—30 р., Идикова—112 р., Хомидова Аб Рещип—120 р., Байлакова—72 р., Хажмурадова—60 р., Сукиева—160 р., Хамбиева—21 р., Осмаева—132 р., Хасорева—10 р., Мусаева—9 р., Гишалаева Абубакер—232 р., Абдул Нодирова—240 р., Майрбе-

кова—135 руб., Аттена Ганза—89 руб., Сулейманова—39 руб., Шалаева—72 р., Шаниса—47 р., Цегорова Изнеура—113 р. 70 к., Икурчаева—64 р., Бециева—221 р., всего—2.305 руб. 70 коп. с начислением на эту сумму 6% годовых с 1 мая 1925 г., т.-е. со дня выдачи справки ответчиком за № 1144 о причитающейся сумме.

Это решение было обжаловано ответчиком в Верховный Суд. Помимо возражений, уже приводившихся им на суде первой инстанции, кассатор указал, что в случае признания наличия трудовых отношений в настоящем деле, следует прийти к выводу, что крайсуд принял к своему производству, и разрешил дело ему неподсудное.

Верхсуд РСФСР по ГПК в заседании от 31 мая 1926 г. вынес по настоящему делу следующее определение:

«Принимая во внимание, что вывод суда о наличии трудовых отношений между сторонами не стоит в противоречии с обстоятельствами дела, судом установленными, и, как таковые, кассационной проверке не подлежащими, что суд совершенно правильно указал в своем решении, что для него при разборе дела в судебном заседании вовсе не обязательны единоличные, носящие характер частного определения, без проверки доказательств, резолюции нарсудьи трудовой сессии, так как по разъяснению Пленума Верхсуда от 18 мая 1925 г. (прот. № 7) трудсессии и нарсудьи, принимая от истцов заявления с указанием на трудовые отношения истца с ответчиком, должны рассмотреть таковые дела по существу с всесторонним выяснением характера взаимоотношений между сторонами вне зависимости от внешней формы представленных истцом доказательств, что, поэтому, поскольку, настоящее дело не было рассмотрено по существу или в трудсессии или в кассинстанции краевого суда, суд вправе был по всестороннем рассмотрении дела квалифицировать отношения между сторонами, как трудовые, что сама по себе неподсудность дела, выявленная к тому же в процессе судебного разбирательства дела, при правильности решения в конечном выводе, служить основанием к отмене решения не может.—ГКК Верхсуда определяет: кассжалобу ликвидкома по делам Севкавстроа оставить без последствий».

(Определение по делу № 31.919—26 г.)

Определения угол. касс. коллегии.

По касс. жалобам гр-н Попова, В. И., Сизова, И. А., Антонова, А. Е., и защитника гр-н Гурова, Рукавишников и других, члена коллегии защитников Семенова на приговор Сибирского краевого суда от 22 мая 1926 г.

Выездной сессией Барнаульской постоянной сессии Сибирского краевого суда 18—22 мая 1926 г. в городе Бийске было рассмотрено дело граждан:

1) Антонова, Аггея Ефимовича, 56 лет, из крестьян, беспартийного, бывшего (до 1900 года) владельца цирка, осужденного в 1920 году к лишению свободы на 3 года за организацию при Колчаке местной дружины по борьбе с большевизмом, но амнистированного, занимавшегося впоследствии торговлей; 2) Гурова, Василия Ивановича, 54 лет, крестьянина-середняка, беспартийного, ранее осужденного за нарушение Код. зак. о труде к лишению свободы на 1 год условно; 3) Локтева, Степана Ивановича, 39 лет, крестьянина-середняка, беспартийного, ранее несудившегося; 4) Попова, Василия Ивановича, 29 лет, из мещан, по профессии бухгалтера, беспартийного, ранее несудившегося; 5) Сизова, Ивана Александровича, 39 лет, крестьянина-бедняка, служащего, беспартийного, несудившегося; 6) Ульберта, Якова Терентьевича, 44 лет, крестьянина-середняка, беспартийного, несудившегося; 7) Ковалева, Александра Аверьяновича, 45 лет, крестьянина-бедняка, беспартийного, несудившегося, и 8) Рукавишников, Ивана Ивановича, 43 лет, крестьянина-бедняка, члена ВКП(б), ранее несудившегося, — по обвинению их в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 128, ч. 2 и 16—128 ч. 2 УК.

Согласно приговору, обстоятельства дела заключаются в следующем:

Антонов, «заранее подготовив» в свою пользу голоса «из важного класса», был избран «ответственным» председателем правления Вардинской масло-артели, при чем условием своей работы поставил невмешательство в его деятельности с чьей бы то ни было стороны и уплату ему ежемесячно 125 р. (вместо полагавшихся ранее 35 рублей) и членам правления—100 и 85 рублей, на что и согласилось общее собрание. «С первых же дней работы Антонов повел кооперативную артель к разложению», а именно: выплачивая членам контрольного совета зарплату по 4 р. в день без санкции общего собрания пайщиков, приняв на службу «всех своих деревенских друзей», родственников, повысил зарплату служащим до 45%, выдавал «премии»; получая кредиты деньгами и товарами на госучреждений, снабжал ими не Масло-артель, а частных торговцев, как, напр., Палагина, Андреева, Шахова, Петрушек, Глушкова, выдав им копию патента Масло-артели на право торговли, при чем для замаскирования действительных с ними отношений, заключал с ними фиктивные договоры, не указывая в них сроков поставки товаров и не отмечая выдачи авансов. Далее Антонов «также допустил к расхищению и к сделкам с частными торговцами и члена правления Гурова» и «последний брал товары у частных торговцев, мер не принимал, а, наоборот, усугублял бесхозяйственность».

Бухгалтеру Попову Антонов выдал молотилку, выписанную для артели, деньги же за нее Попов внес лишь по возбуждению уголовного преследования; помогал обратные средства бесхозяйственно, напр., на постройку ненужного артели амбара, и купленный для постройки мельницы лес роздал РИК'у и частным лицам, мельница же осталась неотремонтированной и стала давать убыток.

Далее «суд коснулся его, Антонова, жизни, проведенной при царизме», и приговор пространно описывает его «бесхозяйственную» деятельность в качестве доверенного масло-дельной артели в 1907—1916 гг.

Подводя итоги деятельности его в Вардинской артели, суд пришел к выводу, что «Антонов, пользуясь своим директорским положением в артели, путем своей умышленной бесхозяйственности и личной корыстной заинтересованности, привел кооперативную масло-артель к полному краху и ее предприятия к негодному состоянию..., причинив огромные убытки, выразившиеся около 45 тысяч рублей».

Преступные деяния Гурова, по приговору, заключались в том, что, состоя членом правления той же артели, он «проявил полную бесхозяйственность и корыстную заинтересованность... основанные на безотчетном израсходовании подотчетных денежных сумм», действуя «согласованно» с Антоновым; выдавал торговцу Глушкову от имени артели вексель на 150 рублей задним числом и представил в качестве оправдательного документа подложную расписку со счетом торговца Барышева на 220 рублей, подписанную по его настоянию сторожем; кроме того, Гуров растратил 1014 руб.

Бухгалтер Попов, состоя в этой должности с 10 ноября 1923 года по 9 марта 1925 г., также действовал «согласованно» с Антоновым и Гуровым, получив в кредит молотилку, «на такую купил себе дом», проводил по книгам оправдательные документы подотчетных лиц, «не отвечающие ревизионным требованиям», заустрил всю отчетность и составил не отвечающий действительности отчет.

Деяния Антонова, Гурова и Попова квалифицированы судом по ст. 128, ч. 2, УК.

Сизов, состоя заведывающим лавкой масло-артели, «согласованно действуя с Антоновым, Гуровым и Поповым, проводил товары по лавке без счетов и сам растратил 899 руб. 52 коп., чем способствовал развалу масло-артели», т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 16—128, ч. 2 УК.

Член правления Локтев «не принимая никаких мер к предупреждению умышленного бесхозяйственного ведения дел артели Антоновым, Гуровым и Поповым, чем допустил развал масло-артели».

Председатель контрольного совета Ульберт «относился халатно к своим обязанностям, не обращая внимания, что артель идет к краху, и не отчитывался перед общим собранием членов-пайщиков артели».

Рукавишников, состоя председателем правления артели с 1 августа по 13 ноября 1924 г., «не приняв надлежащих мер к выяснению состояния масло-артели». Уплачивал сделанные Антоновым и Гуровым долги и создавал новые.

Деяния Локтева, Ульберта и Рукавишникова квалифицированы по ст. 108 с санкцией по 1 ч. ст. 105, УК.

Обвинение по 16—128, ч. 2, УК, предъявленное к Ковалеву, суд признал недоказанным.

Приговорены: Антонов и Гуров—к расстрелу, с конфискацией всего имущества; Попов—к лишению свободы на 5 лет со строгой изоляцией, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией всего имущества; Сизов—к лишению свободы на 3 года, без строгой изоляции; Локтев, Ульберт и Рукавишников—к лишению свободы на 1 год со строгой изоляцией.

Принимая во внимание пролетарское происхождение Гурова и учитывая, что он подпал под влияние Антонова, суд, ссылаясь на ст. 28 УК, заменил ему расстрел 10 годами лишения свободы с поражением в правах на 5 лет; Рукавишникову (в виду непродолжительности срока его работы) и Ульберту (в виду малограмотности) на основании ст. 36 УК суд определил наказание условно, сняв с них, в порядке ст. 28 УК, строгую изоляцию.

Торговцев Барышева, Глушкова, Шахова, Андреева, Палагина и Петрушек, из которых первые двое «вели мошеннические операции» с Гуровым, а остальные получали товары и деньги в качестве агентов, суд определил привлечь к уголовной ответственности. Также вынесено определение о привлечении к дисциплинарной ответственности члена коллегии защитников Михайловского за подачу подсудимым каких-то знаков во время судебного заседания, что было замечено одним из нарзаседателей.

Рассмотрев делопроизводство и кассационные жалобы, поданные на приведенный приговор осужденными и их защитником, Уголовно-Кассационная Коллегия в заседании от 8 июля 1926 г. вынесла следующее определение:

«Принимая во внимание:

1) что к действиям Антонова, Гурова и других осужденных суд неправильно применил 2 ч. 128 ст. УК, так как ни приговором, ни материалами дела не установлено, что эти лица действовали по сговору, указание же в приговоре на «согласованность» их действий представляется совершенно неопределенным и голословным;

2) что поэтому в действиях Антонова и Гурова могли быть усмотрены признаки лишь 1 ч. 128 ст. УК, однако, лишь при установлении действительного крупного материального ущерба, причиненного масло-артели, относительно которого в настоящем деле нет данных: бухгалтерская экспертиза, положенная в основание приговора, устанавливает лишь превышение обязательств артели над ее легко реализуемым имуществом, но убыточности деятельности артели вовсе не выводит (т. II, л. д. 76-об), приведенная же в приговоре цифра общего убытка от деятельности артели в 45.000 рублей неизвестно откуда взята и не вытекает ни из материалов дела, ни из фактов, установленных самим приговором суда; устанавливая в отношении Антонова то обстоятельство, что предприятия артели при Антонове дали убыток на сумму свыше 7.000 рублей, суд основал свой приговор на заключении ревизионной комиссии, выведшей убыток по предприятиям на 1 октября 1924 г. (л. д. 47, 49, т. II), тогда как Антонов работал в артели лишь по 1 июня 1924 г. (л. д. 76, т. II), при чем из дела вообще не видно, почему этот убыток образовался и на основании чего он выведен;

3) что в отношении Гурова и Сизова суд устанавливает растрату на основании одного лишь факта недостачи;

4) что к Попову и Сизову ст. 128 УК вообще неприменима по их служебному положению (1-й—бухгалтер, а 2-й—заведующий лавкой);

5) что суд расширил рамки процесса, исследуя и устанавливая в приговоре конкретные цифры бесхозяйственности Антонова, проявленной им еще при царизме, что не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу;

6) что при наличии указанных нарушений ни из приговора, ни из материалов дела не представляется возможным понять, какие же конкретные преступления учинены каждым обвиняемым и какова степень их социальной опасности.

Посему, на основании п.п. 1, 2 и 3 ст. 413 УПК приговор в отношении всех осужденных отменить и дело о них обратиться в тот же суд ко вторичному рассмотрению в ином составе, со стадии предварительного следствия.

В отношении оправданного Ковалева приговор оставить в силе.

Не усматривая оснований для привлечения к уголовной ответственности Барышева, Глушкова, Шахова, Андреева, Петрушек и Маркина, определение суда о их привлечении отменить. Равно отменить определение суда о возбуждении дисциплинарного преследования против члена коллегии защитников Михайловского, так как защитник имеет право общения со своими подзащитными на всем протяжении судебного разбирательства.

Меру пресечения в отношении Антонова, Гурова, Попова, Локтева и других, содержащихся в заключении по настоящему делу, изменить: содержание под стражей—на подписку о явке.

Частное определение.

Указать суду, что ст. 28 УК применяется лишь при понижении наказания ниже низшего предела, установленного соответствующей статьей УК; поэтому незаконно было Гурову заменять расстрел по 28 ст. УК 10 годами лишения свободы, а надлежало сразу определить тот срок лишения свободы, который суд считал нужным. Вообще, настоящее дело поставлено в явно неверной перспективе и его судебное исследование носит ненормально расширенный характер, что видно из привлечения на суде лиц к ответственности и избрания осужденным несоответствующих мер социальной защиты.

(Определение по делу № 210287).

В Совнарком РСФСР.

Проект дополнения Гр.-Проц. Код. ст. 47-а и Уг.-Проц. Код. ст. 90-а.

Практика показала, что нередко размеры присужденных в пользу государства судебных издержек и сумм на покрытие понесенных судом расходов по делу столь незначительны (несколько копеек), что даже при успешности их взыскания они не покрывают расходов по производству этого взыскания.

Для устранения в будущем производств по такого рода взысканиям Наркомюст, по соглашению с Наркомфином, вошел в СНК РСФСР с ходатайством о дополнении Гр.-Проц. Код. и Уг.-Проц. Код. статьями, которые устанавливали бы наименьшие размеры сумм, подлежащие взысканию, и в случае, если указанные суммы не будут достигать установленного минимума, взыскания не производить.

СНК РСФСР, рассмотрев названное ходатайство НКЮ, принял проект постановления: 1) о дополнении Гр.-Проц. Код. ст. 47-а, по которой если сумма подлежащих взысканию с одного лица в пользу государства судебных пошлин, канцелярского сбора (ст. 46 ГПК) и понесенных судом расходов по производству дела (ст. 47 ГПК) ниже одного рубля, то взыскание не производится, а понесенные судом расходы принимаются за счет казны; 2) о дополнении Уг.-Проц. Код. ст. 90-а, согласно которой при распределении уплаты судебных издержек между несколькими лицами, возложение уплаты сумм менее одного рубля на отдельное лицо не допускается. Если общая сумма издержек по делу не достигает одного рубля, судебные издержки принимаются за счет государства.

Указанное постановление направлено на утверждение Президиума ВЦИК в порядке ст. 2 пост. 2 сессии ВЦИК X созыва от 7/VII—23 г.

Проект изменения примечания к ст. 23 Лесного Кодекса РСФСР.

Согласно примечания к ст. 23 Лесн. Код. в действующей ныне редакции продажа леса на корню по оценке без соревнования может быть допускаема с особого утверждения ЭКОСО РСФСР лишь государственным и местным учреждениям и предприятиям, состоящим на госбюджете.

По поручению ЭКОСО РСФСР, Наркомюст внес в Совнарком проект изменения примечания к ст. 23 Лесн. Код. в том смысле, что в исключительных случаях продажа леса на корню по оценке без соревнования и торгов может допускаться с особого утверждения ЭКОСО также и госучреждениям и госпредприятиям, переведенным на коммерческий или хозяйственный расчет.

Внесенный НКЮ проект принят Совнаркомом и послан на утверждение Президиума ВЦИК в порядке ст. 2 пост. ВЦИК об изменении кодексов РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК об урегулировании учреждения межведомственных комиссий и совещаний на местах.

Согласно принятому СНК РСФСР проекту постоянные комиссии и совещания межведомственного характера на местах впредь могут быть образованы местными исполкомами лишь при наличии соответствующего постановления ВЦИК,

его Президиума, СНК или ЭКОСО РСФСР, или, если они предусмотрены общими положениями, изданными в законодательном порядке, и другими законодательными актами, где образование таких комиссий и совещаний прямо предусмотрено.

Межведомственные комиссии и совещания, не имеющие постоянного характера, а созываемые в отдельных случаях для согласования вопросов, касающихся одновременно компетенции нескольких ведомств (отделов), могут быть созываемы по постановлению президиума исполкома или горсовета или с соответствующего разрешения председателей таковых.

За неявку в заседания комиссии или совещания и за невыполнение возложенной на них комиссионной работы члены комиссии подлежат дисциплинарным взысканиям в установленном законом порядке.

Проект положения о рабочих поселках.

СНК РСФСР принял проект положения о рабочих поселках, который устанавливает, что населенные пункты, расположенные вне городской черты, в том числе на землях специального назначения, закрепленных за учреждениями, государственными, концессионными и частными предприятиями, могут быть признаны рабочими поселками при условии, если количество взрослого населения в таковых не менее 300 человек и у большинства которого (в числе не менее 60%) основным источником существования является заработная плата, при чем если сельское хозяйство является основным занятием не более чем для 25% взрослого населения.

Земли, занятые рабочими поселками, а также необходимые для организации новых рабочих поселков, отводятся в порядке землеустройства, устанавливаемом для отвода земель городам (ст.ст. 144—146 Зем. Код. и ведомственные инструкции, издаваемые на основании ст. 153 Зем. Код.). Порядок включения в черту рабочих поселков земель, закрепленных за ведомствами, определяется по особому соглашению соответствующих заинтересованных ведомств.

Земельные отношения в рабочих поселках, а равно вопросы планировки, определяются согласно положения о земельных распорядках в городах.

В рабочих поселках на общих основаниях создаются поселковые советы, действующие на основании постановления о горсоветах.

Поселковые советы имеют самостоятельный бюджет, составляемый и утверждаемый в установленном порядке. На рабочие поселки распространяются все государственные налоги и сборы, устанавливаемые для городов. Вопросы о введении в рабочих поселках местных налогов и сборов и надбавок к госналогам и сборам разрешаются в пределах действующих узаконений соответствующими исполкомами.

Земли, занятые рабочими поселками в пределах сельтебных площадей, равно как площадей, обслуживающих сельскохозяйственные нужды населения, от основной и дополнительной ренты освобождаются.

Ведомства, учреждения и предприятия участвуют в расходах по благоустройству поселков и обеспечении жилой площадью населения их обслуживающего в порядке особой инструкции, издаваемой Наркомвнутром по соглашению с заинтересованными ведомствами.

Все муниципализированные в установленном порядке на территории рабочих поселков строения составляют муниципализированный фонд соответствующего поселкового совета, устанавливаемого для городских поселений. В состав муниципализированного фонда могут входить также и национализированные жилые постройки, передаваемые поселковому совету, по соглашению с соответствующим ведомством, учреждением или предприятием.

Порядок составления списков существующих и вновь возникающих рабочих поселков и сроки представления этих списков устанавливаются административной комиссией при Президиуме ВЦИК.

Все споры по вопросам земельного пользования в рабочих поселках разрешаются народным судом.

Проект изменения ст.ст. 260 и 285 Гр. Проц. Код. РСФСР.

Гр. Проц. Код. предоставляет судебному исполнителю, приступающему к исполнению судебного решения, право устанавливать для должников особые льготные сроки для добровольного исполнения последними судебного решения. Ст. 285 Гр. Проц. Код. устанавливает для должников—государственных учреждений и предприятий срок на добровольное

исполнение от двух недель до одного месяца со дня получения повестки судисполнителя; ст. 260 ГПК устанавливает для всех остальных должников срок на добровольное исполнение не свыше семи дней со дня получения или посылки повестки должнику.

Указанные льготные сроки, предоставляемые должникам для добровольного исполнения судебных решений при взыскании присужденной с них зарплаты, весьма неблагоприятно отражаются на истцах, имеющих зарплату в качестве единственного источника своего существования.

В целях избежания задержки в выплате зарплаты после вынесения судебных решений, Наркомюст по ходатайству ВЦСПС внес в Совнарком проект изменения ст.ст. 260 и 285 Гр. Проц. Код., согласно которому срок для добровольного исполнения судебного решения о взыскании зарплаты в отношении госучреждений и госпредприятий устанавливается от одной недели до двух, а для всех остальных должников этот срок не должен превышать трех дней со дня получения или предъявления повестки судисполнителя.

СНК РСФСР одобрил внесенный Наркомюстом проект и в порядке ст. 2 пост. ВЦИК от 7 июля 1923 года представил его на утверждение Президиума ВЦИК.

В о п р о с ы Н О Т' а.

О ПЛАНОВОСТИ РАБОТЫ ГУБСУДА.

I.

Думается, что примерный план работы губсуда, помещенный в статье Е. Ч. в № 13 «Еж. Сов. Юстиции», своим содержанием вызовет недоумение у большинства судебных работников, знакомых с организационной работой губсудов.

В начале своей статьи автор заявляет, что цель ее—показать, в чем заключается плановость и как практически мыслимо построение плана, чтобы устранить «кустарничество» на местах и положить конец «анархии» в производстве.

Какие же основные моменты выдвигаются автором для построения плановой работы губернских судов, как центральных органов управления и руководства низовым судопаратом?

В высказанных им соображениях эти основные моменты укладываются в вопросы: о структуре аппарата, о подборе работников, об организации сети судебно-следственных участков, о переброске работников, районировании, созыве с'ездов.

Включение в план работы только основных положений X главы Пол. о Судостроении есть просто перечисление административных функций, возложенных на губсуд, взятых к тому же автором в ограниченном количестве. Неужели в этих только моментах должна найти разрешение проблема плановости работы губернского суда?

Можно согласиться, что «кустарничеству» и «анархии» здесь места не будет, но и движения вперед не видно из этого плана. До очевидности ясно, что планировать здесь придется немного, да и довольно трудно, как напр., в вопросах об увеличении судебно-следственных участков, о переброске работников и т. д.

Между тем, состоявшиеся в течение 1925 г. губернские с'езды судработников показали, что плановость в работе губернского суда, как организующего и руководящего губцентра, мыслится шире и глубже, и, судя по отчетам, эта работа губсудов достигла значительных результатов.

Основным содержанием организационной работы губсудов в минувшем году было выполнение директив V Всероссийского с'езда работников юстиции по укреплению и улучшению низового судопарата, по приближению суда к населению в связи с выдвинутым лозунгом о проведении революционной законности на местах с лозунгом «лицом к деревне».

Выполнение этих директив вылилось в построении плановой работы по линии: укрепления связи с губсудом низового судопарата, инструктирования, приближения суда к населению, по организации юридической помощи, по проведению правовой пропаганды и т. д.

Эти работы, захватывая самостоятельные области, не укладываются в примерную схему плана, рекомендуемого автором, но в то же время, в сущности говоря, занимали и занимают $\frac{3}{4}$ объема планомерной работы губсудов.

Поэтому-то мне думается, что выдвигаемый автором статьи план по своему содержанию требует существенных изменений и дополнений, в соответствии с вышеназванными задачами, стоящими в работе губернских судов.

г. Кострома.

Судработники.

II.

О появлении на страницах печати статей по вопросу о плановости в работе судебных органов (см. статью т. Лаговiera в № 3 «Е. С. Ю.» и Е. Ч. в №№ 13 и 15 «Е. С. Ю.») в Редакцию «Е. С. Ю.» стали изредка поступать с мест заметки, свидетельствующие, что интерес к вопросу о плановости возрастает. На-ряду с этим, замечается некоторая неясность в подходе к нему (к самому вопросу), неясность, вытекающая из сложности вопроса и недостаточной еще подготовленности «широких масс» судебных работников к плановой деятельности.

Показательной и довольно характерной в этом отношении является помещенная в настоящем номере «Е. С. Ю.» заметка «О плановости в работе губсуда» одного из костромских работников, на которой следует поэтому остановиться несколько подробнее. Мы были бы пристрастны и несправедливы, если бы допущенную в статье путаницу в вопросе о плановости отнесли за счет только его личного непонимания сути дела. Планирование в деятельности управленческого аппарата, в учреждениях социально-культурного типа надо отнести к проблемам, еще далеко неразработанным. Литература в этой области чрезвычайно бедна, а практика госучреждений не имеет достаточного обобщенного опыта, чтобы последним можно было воспользоваться.

Настоящее время можно назвать периодом: 1) накопления опыта и методов и 2) изучения сырого материала по планированию работы того или иного учреждения. Вполне понятно поэтому, что даже такие общие места, как: что такое плановость, какое место в ней отвести технике планирования и содержанию плана, отличие плана от программы работ и т. п. вопросы, вызывают недоумение.

Но едва ли так безнадежно дело, как думает автор статьи. Чтобы не быть голословным, укажу на опыт планирования работы органами прокуратуры и некоторыми органами суда, как, напр., в Твери, Ростове-на-Дону, Тамбове и др. (пока в виде опыта), который свидетельствует о деловом сдвиге планирования работы. Это дает уверенность, что мы идем, хотя и медленно, быть может, и с ошибками, но идем вперед с надеждой на успех, несмотря на убеждение автора напечатанной выше статьи, что примерный план работы губсуда, помещенный в статье Е. Ч. в № 13 «Еж. Сов. Юст.», вызовет недоумение у большинства судебных работников.

В чем же заключается путаница понятий у автора этой статьи?

Для этого необходимо хотя бы слегка проанализировать его заметку. Автор ее полагает, что суть составления плана заключается только в определении, развитии и углублении основных моментов его содержания. Исходя из этого, он считает неприемлемой предложенную мною схему построения плана, так как последняя сузит масштаб работы губсуда и отрицательно отразится на углублении содержания работы. Он прямо так и говорит: «Эти работы (организационная работа по выполнению директив V Всероссийского с'езда деятелей юстиции по укреплению и улучшению низового судебного аппарата, по приближению суда к населению и т. д.—Е. Ч.),

захватывая самостоятельные области, не укладываются в приемную схему плана, рекомендованную автором».

Чтобы устранить допущенную мною ошибку, автор предлагает подвергнуть план по своему содержанию существенному изменению и дополнению, не говоря, к сожалению, как он конкретно мыслит себе возможность «изменений и дополнений» и какие формы, по его мнению, следовало бы придать содержанию плана.

Надо полагать, что путаница автора заключается в смешении и отождествлении двух различных, хотя и близко соприкасающихся моментов: 1) техники планирования и 2) содержания плана.

Техника планирования у него вообще на задворках. Считая, повидимому, этот момент не стоящим особого внимания, автор не сказал ни слова по этому поводу. Для него важно лишь содержание плана, и, уверенный, что предложенная мною схема построения уничтожает всякую возможность «движения вперед» по содержанию работ судебных органов, недоумевает лично и от имени большинства судебных работников.

И все эти недоумения происходят оттого, что автором не осознана одна «мелочь», заключающаяся в том, что неформальный технический план теряет свое реальное значение и что содержание плана остается хорошим пожеланием, поскольку не предусматривается техническая сторона его построения в смысле определения порядка расположения разделов основных моментов содержания каждого раздела, объектов, сроков исполнения, самих исполнителей и т. п.

Техника построения плана было уделено мною в статье наибольшее внимание, и этот вопрос, в сущности, и составляет идею статьи, непонятую автором. В ней дается понятие о принципах построения схемы плана, т. е. внешняя его форма; указывается метод и техника построения плана; и частности, в статье проводится от начала до конца мысль, что содержание работ должно располагаться в плане в определенном для всех судебных органов порядке, например: 1 раздел—административно-организационная работа, 2 раздел—руководство работой, 3 раздел—общественно-политическая работа, 4 раздел—работа в деревне, 5 раздел—юридическая помощь населению и т. д.

В чем же заключается преимущество плановой работы, построенной всеми судебными учреждениями на один срок, в одном предложенном центром порядке расположения разделов, с подразделением: 1) объектов плана работ отдельно по каждому из основных моментов содержания, 2) исполнителей, 3) источников плана и т. д.?

В том, что Наркомат Юстиции в результате такой техники планирования будет иметь, во-первых, возможность построить с простотой ориентировочный план работ своего ведомства в целом. Но суть заключается в том, что единообразно построенный план всеми судебными органами приведет нас к постановке проблемы учета и контроля по исполнению работ в ведомственном масштабе, к возможности реально осуществить задачу составления перспективного плана работ НКЮ на более длительный срок или конкретно на пятилетие (что, кстати сказать, Совнаркомом предложено сделать к концу 1927 г.).

На планирование работой мы не должны смотреть, как на самоцель. Планирование, как и всякое начинание методического порядка, должно иметь реальные и жизненные перспективы. Поэтому, не видя, напр., в результате планирования постановки техники учета и контроля, значит обращать самое содержание плана в голый принцип, что и получилось бы, если бы мы ограничились предложением автора заметки «О плановости работы губсудов», для которого только содержание плана представляет ценность; техника же построения плана является, по его мнению, второстепенным придатком к содержанию.

Теперь перейдем к вопросу о том, можно ли в условиях деятельности судебных органов поставить единообразную технику планирования и действительно ли верны опасения названной заметки, что данная мною схема построения плана ограничивает размах деятельности суда и т. п.

Можно утверждать без всякой натяжки, что работа наших судебно-следственных органов в основных моментах своего содержания, а иногда и в деталях, тождественна, ибо цели и задачи стоят перед всеми губсудами, в конечном счете, одни и те же. Как отмечалось уже несколько выше, перед всеми судами лежат задачи административно-организационного свойства, задачи руководства работой, общественно-политическая деятельность и т. п.

На возможность совпадения отдельных деталей в работе судов указывает, напр., то, что по административно-организационной части перед всеми судами могут стоять вопросы: 1) районирования судебно-следственных участков, 2) развития судебно-следственной сети, 3) укомплектования личного

состава, 4) постановки карточной системы общего делопроизводства, 5) постановки учета и контроля работы и т. п.

Такое же совпадение деталей может быть отмечено и по другим разделам, как, напр., по «Руководству работой» по «Судебной работе», и т. д.

Отличие же работ заключается, в сущности, в масштабе проводимых заданий, в объеме последних, в степени организованности самого судебного дела и, наконец, в методах работы.

Автор напечатанной здесь заметки как-будто соглашается с тем, что при условии принятия предложенной мною схемы построения плана «кустарничеству и анархии места не будет». В этом сказалась на момент правильность его чутья, ибо вне единого построения плана работ не может быть организованности в деле, по тут же начинается у него путаница понятий: выходит так, что единообразно построенный план—хорошая вещь, а от него «движения вперед не видно».

Не думает ли автор заметки всерьез, что план суживает размах творчества в работе, убивает инициативу и интерес к ней и не полагает ли он, что Наркомюст имеет в виду вообще ограничить содержание работ губсуда определенными рамками?

Эти опасения у него, к сожалению, действительно существуют, ибо в своих возражениях по поводу помещенной мною в №№ 13 и 15 «Е. С. Ю.» статьи он прямо говорит, что выдвинутые основные моменты содержания работ губсуда в схеме «укладываются только в вопросы: о структуре аппарата, о подборе работников, об организации сети судебно-следственных участков, о переброске работников, районировании, созыве с'ездов».

Отсюда, как будто, логически вытекает у него и вывод, что предложенным планом устраняется возможность выполнения директив V Всероссийского с'езда деятелей юстиции по укреплению и улучшению низового судебного аппарата по приближению суда к населению и т. п.

Но все это еще раз подтверждает, что автор не продумал идеи статьи Е. Ч.

Если, как указывалось уже выше, в последней подчеркивается, что в отношении техники планирования судебные органы должны по всему фронту строиться в один ряд, то там же проводилась совершенно отчетливо мысль, что меньше всего надо опасаться вопроса о содержании работ при предложении центром единой для местных судебных органов схемы построения плана.

В статье прямо подчеркнуто, что «места хорошо представляют себе содержание плана работ, ибо функции суда и прокуратуры мы можем и должны рассматривать как содержание плана», т. е. что в настоящее время каждый губернский суд настолько удовлетворительно разбирается в целях и задачах своей деятельности, что может без труда определить содержание основных моментов плана и объекты работ с исчерпывающей полнотой. Это не значит, конечно, что одинаковый по форме построения план одного губсуда не должен отличаться по содержанию работ от другого суда.

Совершенно естественно и понятно, что одинаковый по основным моментам (разделы по административной, судебной, политической и др. работам) план каждого суда часто не будет совпадать по объектам содержания. В этой области суду предоставляется самый широкий простор. Именно, по графе «Объекты плана работ» (см. схему построения плана в №№ 13 и 15 «Е. С. Ю.») определится целиком и полностью физиономия каждого суда: по этой графе можно будет судить, насколько полно и глубоко охвачена работа тем или иным губсудом. Что объекты содержания работ будут часто отличаться, вытекает из того, что при возникновении того или иного планового задания (или даже внепланового) суду приходится считаться иногда с национальным моментом, с особенностями экономики данного района, степенью развития промышленности, характером последней (мелкая или крупная и т. д.). Даже такой, казалось бы, общий для всех судебных учреждений момент, как политическая работа, может получить различные оттенки в своих объектах.

Возьмем хотя бы самую общую задачу, как осуществление лозунга «смычка с крестьянством». Для судебных органов это значит, что надо развернуть политическую работу в деревне. Здесь, понятно, шаблон невозможен.

Если один суд, по согласованию с парторганами, считает в данных условиях возможным в первую очередь провести кампанию по сельхозналогу среди крестьянства непосредственно, то другой суд может поставить вопрос о мобилизации судебных работников для пропаганды того же сельхозналога среди рабочих «отпускников», направляющихся проводить свой отдых в деревне. Возможен случай, когда первоочередность проведения кампании по сельхозналогу заставит внести в план того или иного суда только пропаганду среди сезонных рабочих.

Из этого примера мы видим, как могут видоизменяться объекты плана по одному основному моменту содержания работ, который составляет в плане самостоятельный раздел под названием «Политическая работа». Таким образом, опасаться, что «движения вперед не видно» по предложенной мною схеме построения плана не следует.

Что подобные опасения не могут иметь места—доказывает опыт планирования работы Тверским, Тамбовским и др. губсудами, которые составили план работ по предложенной мною в №№ 13 и 15 «Е. С. Ю.» схеме и на второе полугодие 1926 г. Совершенно понятно, что схема была принята ими только как образец, но форма ее применяется (без недоумения) ко всем отраслям, составляющим содержание деятельности суда.

Еще раз приведу эту форму:

Форма № 1.

Разделы плана.	Содержание плана работ.	Объекты плана работ.	Срок исполнения	Испол- нитель.	Источник плана работ.	Примечание.

К основным разделам плана (графа первая) можно было бы отнести: I. Административно-организационную работу. II. Руководство работой. III. Общественно-политическую работу. IV. Работу в деревне. V. Юридическую помощь населению. VI. Административный надзор за органами следствия. VII. Судебную работу. VIII. Деятельность нотариального отделения. IX. Инструкторско-ревизионную деятельность. X. Работу коллегий защитников и т. д.

Соответствующим образом можно наметить основные элементы содержания плана работ (графа вторая) по каждому разделу, объекты (графа третья) и т. д. Напр., III раз-

дел — «Общественно-политическая работа» — будет иметь во второй графе пункты: а) увязка работы с руководящими партийными, советскими и профессиональными организациями; б) популяризация советского права в устной форме и через печать; в) разработка плана и программы занятий с нарзаседателями; г) созыв совещания нарзаседателей; д) работа в юридическом кружке, и т. д.

Каждый из этих пунктов имеет свое подразделение в графе третьей. Напр.: в разделе I пункт «а» может быть подразделен на следующие объекты: 1. Разработка и согласование программы политработы: с губкомом, с губпрофсоветом, и т. д. 2. Информационные доклады о деятельности суда в губкоме, на пленуме ГИК, в губпрофсовете, и т. д.

В четвертой графе, против каждого конкретного задания, отмеченного в графе 3, ставится срок исполнения, затем исполнитель и т. д.

Очень показательно, что уже первый опыт планирования работы в некоторых судах дает возможность технически просто путем сравнения аналогично построенных по форме планов определить масштаб намечаемых работ каждым судом, и с еще большей простотой и наглядностью суммировать деятельность всех судов в одну сводную ведомость (аналогичную ведомости по форме № 1), отражающую перспективу их плановых предположений на более или менее длительный период. Это значит, что мы объективно становимся на путь реального выявления контрольных цифр для разработки перспективного плана НКЮ в целом.

Накопившийся в последнем сырой материал в виде отдельных попыток того или иного суда построить план работ остается лишь обобщить и разработать схему типового плана.

Быть может, с точки зрения автора статьи «О планировании работы губсуда» это будет и ограничением деятельности судебных органов, но в данном случае поставленная НКЮ серьезная цель оправдывает средства: ибо лучше единый по форме построения план работ, согласованный на определенный период с общими задачами Наркомюста, и вместе с этим возможность постановки учета и контроля, чем безудержное развитие «содержания», не поддающееся подчас в настоящее время возможности учета.

Е. Ч.

Х Р О Н И К А.

Сроки предъявления требований о предоставлении пособий в порядке соцстрахования и выплаты своевременно неустрахованных пособий.

В развитие «Временных правил о сроках предъявления требований о предоставлении пособий в порядке социального страхования и о предельных сроках выплаты своевременно неустрахованных пособий» (пост. ЦИК и СНК СССР от 14/V—26 г. «С. З.» 26 г. № 36, ст. 264) НКТруд СССР издал инструкцию (№ 145/625 от 10/VII—26 г. «Труд» 26 г. № 161), согласно которой при выдаче своевременно неустрахованных пособий и пенсий за прошлое время страховой орган должен требовать предъявления документов, подтверждающих право на получение пособий или пенсий в течение всего времени, за которое застрахованный желает получить пособие или пенсию (больничного листа за все это время, справок об имущественном положении инвалидов и безработных и т. д.). Если право на пособие или пенсию за определенные периоды времени не подтверждено надлежащими документами, пособие или пенсия за соответствующий период не выдается.

Назначение пособий и пенсий в тех случаях, когда заявление о назначении или документы, удостоверяющие право на них, поданы в страховой орган после истечения предельных сроков, установленных постановлениями ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г., а также выплата своевременно неустрахованных пособий за срок, превышающий пределы, установленные в временных правилах, как правило не допускается, но подлежащим страховым органам предоставляется право ходатайствовать в каждом отдельном случае перед Цусстрахом о восстановлении пропущенного срока при наличии достаточных к тому оснований (напр., уважительность причин пропуска срока, длительный трудовой стаж и т. д.). Выплата назначенной пенсии более чем за один год назад со дня обращения в страховой орган за ее получением совершенно не допускается.

Решения местных страховых органов об отказе в назначении или выплате пособий и пенсий вследствие истечения

предельных сроков, установленных постановлениями ЦИК и СНК от 14 мая 1926 г., могут быть обжалованы застрахованными в установленном порядке лишь в отношении правильности исчисления самих сроков. Если же застрахованный правильности исчисления срока не оспаривает, а добивается восстановления пропущенных им сроков, то решение страхового органа по этому вопросу обжалованию не подлежит, и заявление с жалобой подлежит возвращению застрахованному.

Страховой орган, считающий необходимым восстановление пропущенного срока, направляет все материалы по делу вместе с мотивированным представлением в ближайший вышестоящий страховой орган, который со своим заключением пересылает их в Цусстрах.

Страховые органы, в которые поступают ходатайства страховых касс о восстановлении пропущенных сроков, рассматривают эти ходатайства и отправляют свои заключения по ним не позднее семи дней со дня получения ходатайства.

Цусстрах выносит решение по поступившему ходатайству страхового органа в течение семи дней со дня его получения и немедленно извещает о нем страховой орган, возбудивший ходатайство (с копиями промежуточным страховым органам). В случае удовлетворения ходатайства страховой орган немедленно выполняет решение Цусстраха.

Меры по улучшению работы страховых касс.

НКТ СССР предложил наркомтруда союзных республик провести ряд мер по улучшению работы аппарата страховых органов (ц. НКТ № 155/627 от 22/VIII—26 г. «Труд» 26 г. № 170).

В качестве директив предложено: усилить ответственность работников страховых касс за невнимательное или грубое отношение к застрахованным; по каждой жалобе и замечке в печати производить тщательное расследование и публично давать ответ; принять меры для улучшения квалификации

тех работников страховых органов, которые сталкиваются непосредственно с застрахованной массой; как правило должно быть установлено, что в случаях, если при рассмотрении дела в высшем органе недостает каких-либо документов, ответственность за это должна пасть на того работника низшего страхового органа, который принимал данное дело без соответствующих документов. Поэтому приемщик документов при приеме последних должен их тщательно проверять и подробно разъяснять, какие документы необходимы и как они должны быть оформлены. Приемщик должен дать застрахованному письменный перечень недостающих документов. Обязательно должно ввести выдачу расписок в получении документов и усилить ответственность работников страховых касс за небрежное отношение к документам. Следует установить максимальные сроки движения дел, со строгом соблюдением этих сроков, не допуская многократного откладывания разбора того или иного дела, и усилить информацию застрахованных посредством вывешивания в кассах плакатов с краткими и ясными указаниями о необходимых формальностях, о порядке принесения жалоб на действия работников кассы и т. д.

Борьба с растратами.

В целях борьбы с растратами ВЦСПС предложил союзным межсоюзным профессиональным органам (п. № 124 от 22/VIII—26 г. «Труд» 26 г., № 169) тщательно проверять, особенно при обследованиях, деятельность казначеев; решительно бороться с такими явлениями, когда казначей союзных органов числится номинально, но фактически не ведет союзной финансовой работы; следить за исполнением указаний ревизионных комиссий, требуя от ревизуемых союзных органов точных объяснений, почему ими не выполняются указания ревкомиссий; следить за тем, чтобы ревизионные комиссии настойчиво добивались осуществления своих указаний, обращаясь в случае надобности к содействию высших союзных органов; наладить в низовых союзных ячейках счетоводство и отчетность согласно постановлению III пленума ВЦСПС; следить за тем, чтобы казначей, бухгалтера и члены ревкомиссий сверяли отчетность низовых и высших органов в той части, где они должны совпадать; обязать всех отправителей при переводе денег доводить о высылке денег письменно до сведения получателей, а последних—письменно, не позже недельного срока, подтверждать получение денег.

Оплата дней отдыха и праздничных дней.

НКТ СССР утвердил следующий список постановлений и разъяснений НКТ СССР, утративших силу с изданием разъяснения НКТ СССР от 12 февраля 1925 г. № 35/506 «об оплате дней отдыха и праздничных дней» («Изв. НКТ СССР» 1925 г. №№ 10 и 13): 1) разъяснение НКТ СССР, опубликованное 11 августа 1923 г., о рабочем дне перед праздниками («Труд», № 178 от 11 августа 1923 г.); 2) постановление НКТ СССР от 31 октября 1923 г. № 313 о праздновании годовщины Октябрьской революции («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК», № 253 от 4 ноября 1923 г.).

Наркомтрудам союзных республик предложено издать списки своих постановлений и разъяснений, утративших силу с изданием разъяснения НКТ СССР от 12 февраля 1925 г. № 35/506 (п. НКТ № 82/506 от 5/IV—26 г. «Изв. НКТ» 26 г. № 17).

Зарплата накануне праздничных дней.

Согласно Кодексу Зак. о Труде, длительность рабочего дня накануне праздника не должна превышать шести часов, при чем они оплачиваются как полный рабочий день. При сдельной работе недоработанные часы подлежат дополнительной оплате по ставкам соответствующей категории.

В разъяснение этой статьи Кодекса Наркомтрудом в свое время были изданы циркуляры, которые, однако, ясности в этот вопрос не внесли: на местах продолжают возникать недоразумения, главным образом, на почве исчисления размера оплаты для повременных (поденных и почасовых) и сдельных работ. Вопрос этот обсуждался в президиуме ВЦСПС. Президиум постановил, что оплата сдельных, поденных и месячных рабочих должна производиться в соответствии со ст. 113 Кодекса, при чем порядок оплаты должен оговариваться в коллективных договорах. Президиум постановил далее просить НКТ отменить изданные им циркуляры по этому вопросу, а ОТЭ поручено издать соответствующую инструкцию по союзной линии.

Оплата командировок.

Постановлением НКТруда СССР, согласованным с НКФ, ВЦСПС и ВСНХ № 78/8 от 29/III—26 г. («Изв. НКТ» 26 г.

№ 17), ст. 5 пост. НКТ СССР от 28/VIII—23 г. № 54 («Изв. НКТ» 23 г. № 5) об оплате командировок дополнена примечанием следующего содержания: «Рабочие и служащие, находящиеся в командировках, обязаны в подлежащих случаях уплачивать причитающиеся с них налоги и сборы (с железнодорожных билетов, со счетов, представляемых гостиницами, и пр.) со включением этих расходов, как связанных с выполнением служебных поручений, в общие расходы по командировкам, возмещаемые учреждением или предприятием».

В своем заключении по разработанному Наркомтрудом проекту об оплате командировок президиум ВСНХ СССР вносит ряд коррективов. Президиум считает необходимым размер суточных при командировании лиц, работающих по совместительству, определять по заработку лица в том учреждении, которым оно командировано. Президиум находит целесообразным ограничить максимальный предел суточных, выплачиваемых госучреждениями и предприятиями, пятнадцатью рублями в сутки. При откомандировании более, чем на один месяц, допускается соглашение об уменьшении оплаты суточных и по найму помещения на 25% против существующих норм.

Регистрация трудовых договоров с батраками.

НКТ и НКВД утвержден порядок регистрации трудовых договоров с батраками, согласно которому составление трудовых договоров в письменной форме является обязанностью нанимателя, при чем батрак не несет при этом никаких расходов.

В тех случаях, когда от имени батрака договор заключает профсоюз, составление письменного соглашения лежит на обязанности союза.

Соглашение регистрируется сельсоветом, при чем при наличии подписи за неграмотного сельсовет должен удостовериться, что подпись произведена действительно по просьбе неграмотного.

Сельсоветы два раза в год представляют с своей стороны инспекции труда отчеты о всех зарегистрированных соглашениях.

Кредитование под товары в обороте.

Кредитование под товары, находящиеся в обороте у ссудополучателя и относящиеся к группе товаров, предусмотренных постановлением НКФ СССР от 12 января 1926 г. № 52, может быть допущено согласно циркуляру НКФ СССР № 564—26 г. («В. Ф.» 26 г. № 69/251) в виде исключения только в отношении предприятий с розничной и мелкой оптовой торговлей, в виду отсутствия у них вексельного материала.

Так как предприятия с оптовой продажей имеют возможность предложить банкам в качестве обеспечения по открытым кредитам покупательские векселя, то в отношении этой группы клиентов кредитование под находящиеся в обороте товары, перечисленные в постановлении 12 января, не должно производиться.

Приобретение акций и паев трестами, синдикатами и обществами взаимного кредита.

Приказом от 31 мая 1926 г. за № 737 («Торг.-Пром. Газ.» 26 г. № 127) ВСНХ СССР предложил всем трестам и синдикатам ограничить приобретение паев и акций лишь случаями безусловной необходимости, испрашивая притом в каждом отдельном случае разрешение ВСНХ СССР. Это ограничение не относится к акциям Промбанка, которые могут приобретаться без предварительного разрешения ВСНХ, но с обязательным последующим уведомлением его.

Нормальн. устав о-в вз. кред. (§ 19, п. «в») разрешает о-вам вз. кред. операции с акциями и паями, а также с государственными ценными бумагами лишь при открытии кредита под эти бумаги. Специальным постановлением ЭКОСО («С. У.» 1925 г., № 39) сделано исключение, допускающее операции по покупке и продаже государственных бумаг за счет о-в, на прочие же бумаги (акции и паи) указанное постановление ЭКОСО не распространяется. Таким образом, поскольку в уставе о-ва не имеется прямого разрешения на приобретение за свой счет банковских акций, а также специального на этот счет постановления правительства, необходимо прийти к выводу, что о-ва вз. кредита не располагают правом приобретения за свой счет акций банков (разъяснение Валютного управления НКФ РСФСР от 16/VI—26 г., № 7211/02).

Незаконные действия в работе о-в взаимного кредита.

Циркуляром № 687 от 26/V—26 г. («Бюлл. НКФ РСФСР» 1926 г. № 32—33) НКФ РСФСР указал обществам взаимного кредита, что при обнаружении неправильностей в работе обществ будут приняты самые решительные меры, в соответствии с инструкциями НКФ от 7 мая 1923 г., к устранению неправильностей, вплоть до ликвидации о-в и привлечения виновных должностных лиц к уголовной ответственности.

К числу наиболее часто наблюдаемых нарушений НКФ в циркуляре относят следующее: кредитование крупной клиентуры во многих о-вах поглощает большую часть оборотных средств в ущерб мелкой клиентуре; открываемые отдельным клиентам кредиты превышают установленные уставом размеры максимальных кредитов, а в некоторых случаях фактически предоставленный клиенту кредит превышает разрешенный ему кредит. Практикуется систематическая переписка векселей. Неоплаченные векселя не протестуются, а протестованные не списываются. В отношении операций, обеспеченных залогом, сумма открытых кредитов не соответствует иногда стоимости залогового обеспечения, передача товаров на ответственное хранение заемщиков происходит иногда без соответствующего постановления правления и без соблюдения правил о хранении заложенного имущества, а заложенные товары не всегда страхуются. Наблюдаются случаи неразрешенных обществам по их уставам покупок товаров за свой счет. Замечается чрезмерное развитие товаро-комиссионных операций.

Общества иногда недостаточно оценивают сделки с точки зрения соответствия их государственным интересам и не сдерживают своих клиентов в периоды ажиотажа, содействуя развитию спекуляции.

Гарантийные операции страдают теми же недостатками, к тому же обычно слабо обеспечены реальными ценностями, которые заменяются соло-векселями, или не имеют никакого обеспечения.

Регистрация актов усыновления.

НКВД установлен порядок регистрации актов усыновления (ц. НКВД № 134 от 16/IV—26 г. «Бюлл. НКВД» 26 г. № 11).

Регистрация усыновления производится губерскими, окружными, районными, уездными и волостными органами ЗАГС на основании постановлений органов опеки и попечительства.

Запись актов усыновления производится по месту нахождения органов опеки и попечительства немедленно по получении копии постановления (по установленной форме) от подлежащего опекунского органа о состоявшемся постановлении или представлении заинтересованными лицами копий постановления опекунского органа.

Органы ЗАГС, по совершении акта усыновления, в 3-дневный срок сообщают о произведенной записи по месту хранения акта рождения усыновляемого для производства соответствующих отметок. Местный орган ЗАГС, в котором хранится запись о рождении усыновляемого, по получении уведомления об усыновлении немедленно делает соответствующие отметки в книге актов рождения, указывая фамилию усыновляемого, номер, год, месяц и число постановления.

Орган ЗАГС, зарегистрировавший акт усыновления, обязан по просьбе заинтересованных лиц выдавать свидетельство об усыновлении. Первичные свидетельства об усыновлении освобождаются от гербового сбора. Все последующие свидетельства подлежат оплате гербовым сбором на общем основании (в сумме одного рубля).

Регистрация на бирже торговых сделок рабочих частей мест заключения.

Главное управление местами заключения предписало инспекциям мест заключения (ц. № 182 от 20/V—26 г. «Бюлл. НКВД» 26 г., № 13) иметь наблюдение за тем, чтобы все внебиржевые сделки по купле-продаже и поставке, заключаемые производственными предприятиями и мастерскими (рабочими частями) мест заключения, обязательно регистрировались на

товарных биржах в общем порядке. Всякая иная не по купле-продаже или поставке сделка, заключаемая рабочей частью места заключения не за наличный расчет, подлежит обязательному нотариальному засвидетельствованию, согласно 137 ст. Гражд. Код.

Раз'яснения по гербовому сбору.

Основываясь на раз'яснении НКЮ № 921 в/43 от 17/XI—25 г. по вопросу о порядке оплаты гербовым сбором сделок по отпуску древесины на корню, подтвержденном постановлением ЭКОСО РСФСР от 5/XII—25 г., НКЗем сообщил местам (ц. № 109/20-ЛЭ от 20/III—26 г.), что сделки купли-продажи древесины на корню являются не торговыми, в смысле примечания 2 к ст. 48 таблицы бумаг и проч. по гербовому сбору, но имущественными и, как таковые, подлежат оплате гербовым сбором, согласно п. «а» § 37, а не п. 3 § 48 упомянутой таблицы, т.-е. пропорциональным гербовым сбором 1 разряда в размере 0,5% стоимости сделки.

Раз'яснения по сельхозналогу.

Упр. налог. НКФ раз'яснило: согласно § 237 инструкции к положению о сельхозналоге на 1926—27 г., хозяйства трудовых землепользователей, водворившихся с надлежного разрешения земельных органов в порядке землеустройства на мягких землях, освобождаются от обложения сельхозналогом в течение одного года с момента водворения на вновь отведенном участке. При этом указанные льготы распространяются на хозяйства трудовых землепользователей в том случае, если водворение на новые участки совершено не ранее 1 января 1925 года. Необходимость установления этого срока для предоставления одногодичной льготы хозяйствам, расселяющимся на мелкие земли, вызывается тем обстоятельством, что некоторые хозяйства по техническим условиям не смогли в 1925—26 г. документально оформить в земельных органах свое землеустройство на новых землях и получить в том году установленную льготу. В этом случае на основании §§ 237 и 238 инструкции к положению о сельхозналоге 1926—27 г. они имеют право на пользование льготой по сельхозналогу в текущем окладном году.

Хозяйства, водворившиеся в прошлом окладном году на новые мягкие земли и получившие в том же году одногодичную льготу, в 1926—27 г. льготой по сельхозналогу, как расселенцы, не пользуются (раз'яснен. 9 июля 1926 г., № 401515).

Согласно положения о с.-х. налоге на 1926—27 г. и инструкции к нему, в районах исчисления доходности по пашне в состав облагаемых источников дохода от пашни включается и усадебная земля, за исключением площади, занятой под постройками и дворами и специальными культурами (сады, огороды, и проч.), привлекаемыми к обложению по особым нормам, установленным для специальных культур.

В районах же исчисления доходности по посеву в состав облагаемых доходов от лесоводства включается и доход от посевов, произведенных на усадебной земле, за исключением площади, занятой специальными культурами, если доходы последних привлекаются к обложению по специальным нормам.

Поэтому усадебная земля, не занятая специальными культурами, облагаемыми повышенными нормами, подлежит обложению по нормам, установленным для пашни или посева. (Раз'яснение 15 июля 1926 г. № 40215).

В п. «б» § 1 постановления рязанского гика указано, что население, проживающее в городах и ведущее сельское хозяйство на городских внеселитебных землях, подлежит обложению единым сельхозналогом и в то же время не освобождается от обложения другими налогами, падающими на городское население.

В этой части постановление губисполкома неправильно, так как городское земледельческое население, облагаемое единым с.-х. налогом, привлекается к уплате городских налогов лишь в случаях наличия других источников дохода, помимо сельского хозяйства, и только в части этих доходов (ст. 5 положения о с.-х. налоге и § 80 инструкции к этому положению). (Раз'яснение 15 июля 1926 г. № 40229).

По автономным областям.

Бытовые преступления автономной Балкарии.

(Корреспонд. из Нальчика.)

Бытовые преступления, предусмотренные главой IX Уг. Код., тенденции к развитию в Балкарии не имеют, но нельзя сказать, чтобы они прекратились совсем, напр., пре-

ступления, предусмотренные ст. 232 УК, несколько не уменьшились, если только не увеличились, хотя на производстве, как в следчаестве, а также и в органах дознания, несомненно, уменьшились, из чего можно сделать вывод, что данной квалификации преступление приняло более скрытую форму, т.-е. дача и принятие калыма происходит под

видом купли и продажи имущества между родителями и родственниками брачующихся еще до брака и, в крайнем случае, после такового. Вот один из примеров: гр. аула Н.-Балкарии вступает в брак с гражданкой того же селения и, по существующему среди горцев обычаю, жених, по требованию родственников невесты в лице ее родного брата, выдал последнему калым (выкуп за невесту) скотом в количестве 7 голов—3 быка, 2 коровы и 2 телки, как устанавливающее обязательство на выдачу невесты замуж. По уплате калыма (выкупа за невесту) в указанном выше размере, жених также поставил перед родственниками невесты свое требование, заключающееся в том, чтобы невеста была снабжена всеми необходимыми вещами, как-то, постельной принадлежностью, верхним и нижним платьем, а также поясом и нагрудником серебряным (убор горской женщины).

С введением в действие IX главы Угол. Кодекса размеры выкупа несравненно сократились: если в 1921 г. можно было наблюдать выкуп в 10—15 голов крупного скота, то теперь он равняется от 3—5 голов, этому способствует ответственность по закону, так как дающий калым не всегда выдает его сразу полностью, а выдает только часть, после чего совершают брачное обязательство, и когда обязательство совершено, то давший, сожалея об уплаченной части выкупа,

совершенно отказывается от уплаты остальной части, чувствуя себя под защитой той же IX главы УК.

Не совсем еще изжито и насильственное похищение женщины для вступления с нею в брак против ее воли, но эта квалификация преступления часто ставит следственные органы в затруднительное положение: считать ли похищение насильственным или с согласия девушки, ибо свадебный обряд, в особенности среди горцев, независимо от согласия брачующихся и их родителей и родственников, обязательно сопровождается заведением для обеих сторон похищением.

Если к этому времени еще не будет женихом полностью уплачен выкуп родителям невесты, последние, в силу родительского права, требуют от невесты возвращения обратно в их дом, что за редким исключением всегда исполняется, а когда невеста окажется в доме родителей, последние приносят ее возбудить преследование за насильственное похищение, и поскольку дело возбуждено, невеста, независимо от данного жениху согласия на похищение ее, все же даст показание в пользу своих родителей.

Дела о принуждении женщины со стороны родителей или родственников к вступлению в брак против воли первой встречаются сейчас довольно редко.

Кабардино-Балкарской Авт. Обл. гор. Нальчик.

А. Б.

Н а м е с т а х .

ОЗНАКОМЛЕНИЕ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ С СОВЕТСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ.

(Козловский уезд, Тамбовской губ.).

С начала текущего года, впервые в нашем уезде, началась планомерная работа по ознакомлению нарзаседателей с советским законодательством.

В городе занятия с нарзаседателями проводятся в производственных предприятиях по месту их работы и в остальных предприятиях и учреждениях на общегородских собраниях нарзаседателей.

В уезде же собеседования с нарзаседателями проводятся по селениям при выездах нарсудей в селения своего района для разбора судебных дел.

С наступлением весны занятия производятся в праздничные дни, когда крестьянство свободно от работы по хозяйству.

За первый квартал с нарзаседателями были проведены беседы по судостроительству, о строении советских судов и об отличии их от старых, царских судов. Во многих районах уезда проведены беседы о нашей карательной политике и о правах и обязанностях, а также и значении нарзаседателей в советском суде.

Посещаемость бесед нарзаседателями колебалась от 80 и до 100 проц. Кроме нарзаседателей, на собеседования являлось большое количество посторонних, крестьян и рабочих.

Беседы зачастую не ограничивались определенной темой, а переходили в собеседования по разнообразным юридическим вопросам.

Нарзаседатели, особенно крестьяне, чаще задавали вопросы на темы о правовых взаимоотношениях в деревенских условиях. При такой постановке бесед последние проходили оживленной, больше интересовали слушателей и привлекали большую массу крестьянства.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что за последние месяцы работы на занятия нарзаседателей стало являться гораздо большее количество женщин, живо интересующихся новым законом о браке, семье и опеке.

В результате проводимой работы с нарзаседателями последние во время отправления судебных функций в судебном заседании принимают заметно более активное участие как во время процесса, так равно и в совещательной комнате при обсуждении вопросов по существу судебных дел.

Наряду с этим из среды нарзаседателей выделяется актив, интересующийся судебной работой, который через юридические кружки, организованные как в городе, так и в некоторых районах уезда, получает более детальные знания нашего законодательства.

Проводимая работа с нарзаседателями наряду с общей ликвидацией правовой неграмотности среди населения дает возможность выдвинуть из недр трудового народа от станка и сохи новый кадр судебных работников.

г. Козлов.

П. Типикин.

ИТОГИ ВЫБОРОВ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО ЧЕЛЯБИНСКОМУ ОКРУГУ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

В текущем году выборы народных заседателей в отличие от прошлых годов проходили совместно с выборами в совет.

Какие же мы имеем в этом достижения и недочеты их необходимо отметить. Кампания началась своевременно, о чем особо созданной комиссией был местам преподан план с разверстыванием требуемого количества нарзаседателей на каждый район. Активность населения, принимавшего участие в выборах, в эту кампанию была больше, чем в прошлом году, т. к. интерес к работе в суде начинает проявляться. Например, в 1925 г. от неорганизованного населения в городе принимало участие 6½ проц., профсоюзов—43 проц., а в 1926 г. неорганизованного населения—16 проц. и профсоюзов—58 проц., примерно, такой же рост замечается и в деревне. По социальному положению в прошлую кампанию было избрано в деревне крестьян и рабочих 86 проц., женщин—14 проц., членов ВКП(б) и кандидатов—10 проц., в текущем же году мы видим рост нарзаседателей за счет женщин и членов ВКП(б), а также беспартийных бедняков и середняков, а именно 80 проц., крестьян и рабочих женщин—20 проц., из которых членов ВКП(б) и кандидатов—12 проц. Необходимо указать на тот недостаток в выборах, что на повестке дня выборы нарзаседателей стояли последними, и уставшее население в некоторых местах отнеслось несколько пассивно, так как выборы в совет отчасти затуманивали кампанию нарзаседателей.

Сейчас перед нами стоит задача проведения общественной работы путем бесед и совещаний, которые бы интересовали нарзаседателей, что бы они чувствовали себя равноправными членами суда и проявляли свою инициативу, особенно по делам, где участвуют трудящиеся; нам необходимо втянуть их в юридические кружки и поставить отчетность их перед избирателями. Поэтому судебным работникам на местах воспитательной работе с нарзаседателями надо уделить больше внимания, так как по округу количество нарзаседателей доходит до 4.000 человек, только таким образом мы достигнем твердого внедрения революционной законности и популяризации советских законов в массах через участие в суде рабочих и крестьян.

Гор. Челябинск.

А. Черепанов.

НИЗОВОЙ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫЙ АППАРАТ В КУЗНЕЦКОМ ОКРУГЕ И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ СИБИРСКОГО КРАЯ.

(По материалам СибкрайРКИ).

РКИ Сибирского края проведено обследование (выборочным методом) низового судебного-следственного аппарата Кузнецкого округа и Иркутской губернии Сибирского края.

Обследование прежде всего отмечает медленность прохождения дел в производстве: средний срок нахождения дела в производстве—75 дней, срок же от момента рассмотрения дел до обращения приговора к исполнению до 3 и свыше

месяцев. В силу этого момент судебного разбирательства дел отодвигается от момента возникновения и не дает в конечном итоге должного результата.

Медленный темп разбора дел ведет к росту и накоплению месяца за месяцем неразобранных дел. Так, напр., в нарсуде 9 уч. (Кузнецкого округа) на 1 июля 1925 г. оставалось незаконченных дел—уголовных 51, гражданских 108; на 1 февраля 1926 г. уголовных—112, гражданских—219. В нарсуде 6 уч. (Кузнецкого округа) на 1 августа 1925 г. всех неразобранных дел было 236, а на 1 января 1926 г. их стало уже 359.

Параллельно с этим отмечается большой процент откладывания уже назначенных к слушанию дел: напр., в нарсуде 4 уч. (Иркутской губ.) за время с октября 1925 года по январь 1926 г. отложено слушанием дел до 70%.

Медленное рассмотрение дел, отложение их является причиной прекращения ряда дел, что создает стремление у населения обходиться без суда.

По заслушанию доклада о произведенном обследовании коллегия СибкрайРКИ отмечает, что загрузка суда делами является прежде всего следствием громадности по своей территории участков нарсуда: некоторые по своей площади достигают до 54.000 кв. кл., численности населения—до 70.000 человек, большим числом населенных пунктов в участках (370 селений) и, наконец, включением в один участок двух районов. В целях создания нормальной работы судебно-следственных органов коллегия СибкрайРКИ признала необходимым доведение в Сибири в ближайшие годы судебной сети до одного участка нарсуда на каждый район и до одного следственного участка на 2 района.

Большое откладывание дел объясняется наличием несвоевременного вручения повесток вызываемым в суд лицам, на некоторых участках по этой причине откладывается слушание дел до 45%.

Коллегия СибкрайРКИ в своем постановлении предлагает крайсуду принять через соответствующие органы решительные меры к урегулированию вопроса о своевременном вручении органами милиции, РИК'ами и сельсоветами повесток вызываемым в суд лицам, а также и незамедлительном возвращении в нарсуд дубликатов с расписками о вручении.

Немаловажное влияние на медленность прохождения дел в судопроизводстве имеет и наличие мелких дел, которые в большинстве прекращаются, создавая излишнюю загрузку.

В данном случае обращает на себя внимание со своими мелкими судебными делами сельская кооперация: так, напр., в судопроизводстве 9 участка (Кузнецкого округа) имеется дело по предъявлению иска Христорождественским сельскохозяйственным товариществом к местному крестьянину о 1 р. 03 к., при чем характерно, что, эти 1 р. 03 к. являются лишь подсчитанными процентами на хлеб, взятый взаимно-образно крестьянином еще в 1924 г.

Судится Драчонинское о-во потребителей (6 уч. Кузнецкого округа), взыскивая с крестьянина 1 р. 29 к. Таких примеров много. Есть примеры сутяжничества из-за 8 ф. муки (нарсуд 4 уч. Иркутской губ.); по делам являются в суд за несколько десятков верст. Сумма иска безусловно не оправдывает расходов, не говоря уже о том, что зачастую истцы на суде заявляют: «дело уже полагено миром».

Коллегия СибкрайРКИ, учитывая наличие загрузки нарсуда мелкими делами по искам кооперативных организаций на незначительные суммы, ни в коем случае не оправдывающие расходов по судебным издержкам, предложила крайсуду и прокуратуре изучить это явление, проработав его совместно с заинтересованными органами на предмет дачи низовой кооперации соответствующих указаний.

Немаловажное значение на степень замедления производством дел имеет обращающая на себя внимание материальная необеспеченность низового суда. Зарплата техническим сотрудникам низка, а в силу этого состав последних мало квалифицирован. На канцелярские и почтовые расходы отпускаемые кредиты крайне недостаточны. Отсутствие средств вставляет судей и следователей «копить» почту, чтобы отправлять ее с «оказией». На некоторых участках, за отсутствием средств, нет ни книг, ни бланков, ни папок для дел: пользуются старыми книгами, собирают чуть ли не клочки старой бумаги.

Руководящей литературы на местах в нарсудах недостаточно. Средств на приобретение юридической литературы и выпуск газет не ассигнуется.

Вопрос со средствами на выезды для проведения показательных процессов на местах стоит крайне остро: 9 участку (Кузнецкого окр.) отпущено на разъезды на 1 год 54 р. 46 коп., тогда как один выезд за 150 верст (площадь территории участка 54.000 кв. кл.) стоил нарсуду 62 р. 90 к. К тому же средства отпускаются несвоевременно, что при недостаточно-

сти отпуска совершенно лишает нарсудей возможности заранее составлять план выездов сессий по участкам. А все это в целом ведет к тому, что показательных процессов недостаточно, большая часть проходит их в райцентрах, к тому же, нужно отметить, и подбор дел для показательных процессов не всегда отражается общественный и политический момент или распространенное бытовое явление.

Коллегия СибкрайРКИ, указывая в своем постановлении на отсутствие регулярных выездов с сессиями предложила крайсуду возбудить вопрос перед соответствующими органами об усилении отпуска средств по содержанию народных судов, наметить план работ выездных сессий и дать на места руководящие указания по организации периодических показательных процессов с тщательным подбором дел, имеющих общественно-политическое значение.

Анализом движения дел о преступности и данных об осужденных при обследовании установлено, что карательная политика Советской власти проводится в общем правильно, но на-ряду с этим комиссия отмечает, что моменты, имеющие общественно-политическое значение, нарсудьями во время судебного следствия и в приговорах в должной степени не отражаются.

Касаясь вопроса о проведении общественно-политической работы низовыми судебно-следственными органами, коллегия СибкрайРКИ предложила крайсуду проработать вопрос о методах проведения нарсудьями в деревне работы по ликвидации среди населения правовой неграмотности, оживить работу юридических бюро, организовать работу справочных столов при избах-читальнях и красных уголках, привлекая на местах к этой работе культурные силы деревни.

Обращено внимание и на недостаточную проработку нарсудьями вопроса о вовлечении в работу суда нарзаседателей.

Коллегия СибкрайРКИ в своем постановлении считает нужным усилить внимание к организационной стороне при проведении кампании по очередным переизборам нарзаседателей, рекомендуя рассматривать выборы нарзаседателей и как средство вовлечения широких масс населения в советское строительство. В целях подготовки нарзаседателей к активному участию в судебных заседаниях и использованию их как проводников революционной законности в массы населения деревни, СибкрайРКИ считает необходимым на местах устройство нарсудьями периодических совещаний с нарзаседателями при установлении плановости в работе.

Одновременно на местах комиссиями было обследовано проведение в жизнь директив центра по борьбе с растратами. Надлежащего внимания делу борьбы с растратами, а также и хулиганством, ни нарсудьями, ни следователями в некоторых участках уделено в общем не было. Это сказалось прежде всего в медленности рассмотрения и самом производстве дел и в недостаточно выдержанной карательной политике по отношению к растратчикам и хулиганам, в медленном обращении и приведении приговоров к исполнению.

Коллегия СибкрайРКИ предложила Сибкрайсуду, Иркутскую и Крайпрокуратуру: провести более решительно, чем до сих пор, отстранение до суда растратчиков от занимаемых должностей, приняв меры пресечения в виде ареста в случаях растрат злостного характера и значительности наносимого материального ущерба; в развитие ранее данных на места указаний, дать дополнительные твердые сроки производства дел о растратах в различных стадиях производства; вести неослабное наблюдение за выполнением низовым судебно-следственным аппаратом ст.ст. 119 и 121 УПК о наложении ареста на имущество растратчиков, приняв меры к полному использованию на местах указанных статей.

Кроме того, Коллегия СибкрайРКИ обращает внимание всех руководителей краевых, государственных, хозяйственных и кооперативных органов на настоятельную необходимость усиления наблюдения за движением денежных и материальных ценностей и за постановкой учета и отчетности в подведомственных им учреждениях, предприятиях и хозяйствах путем назначения ведомственных фактических ревизий и обследований.

В целях же возможности предупреждения преступлений по растратам самими организациями Коллегия СибкрайРКИ вынесла постановление о создании комиссии в составе представителей СибкрайРКИ, Сибкрайсуда и Сибпрокуратуры для проработки вопроса об организационных формах и методах систематического изучения дел о растратах со стороны выявления недочетов в хранении денежных и материальных ценностей, а также и работы ревизионных комиссий в учреждениях и организациях.

Комиссия при СибкрайРКИ в данное время уже организована и приступила к работе.

Гор. Ново-Сибирск.

Г. Н.

Систематический указатель юридической литературы за август 1926 г.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

С. Орловский и В. Малкис. — Революционная законность в Красная армия. Из-во «Военный Вестник». М. 1926 г. 74 стр. Ц. 85 коп.

Энциклопедия государства и права. Под ред. П. И. Стучка. Вып. III. Игра.—Луговые угодья. Изд. Коммунистической Академии. М. 1926 г. Стр. 800. Ц. 2 р. 50 к. Важнейшие статьи: 1) Идеализм и право—И. П. Разумовский. 2) Идеология правовая—В. В. Адоратский. 3) Иеринг С-й. 4) Избирательное право—Г. С. Гурвич. 5) Империализм—Т. И. Райнов. 6) Имущества государственные—А. В. Карасс. 7) Имущественные преступления—А. Я. Эстрин. 8) Иностранец—М. Плоткин, Б. Розенблюм. 9) Испекция труда—С. И. Каллун. 10) Интервенция—Е. В. Пашуканис. 11) Иск—С. М. Прушицкий. 12) Исправительно-трудоу Кодекс—Е. Ширвиндт. 13) Историческая школа—И. П. Разумовский. 14) Кабинет министров—А. М. Турубинер. 15) Каноническое право—Н. Фиолетов. 16) Кант—В. К. Сережников. 17) Кантаиство—И. П. Разумовский. 18) Капитализм—В. В. Адоратский. 19) Класс—В. В. Адоратский. 20) Классическая школа уголовного права—С-й. 21) Кодекс Наполеона—П. И. Стучка. 22) Коллектив сельскохозяйственный—А. А. Лисицын. 23) Колонии—К. Трояковский. 24) Коммунизм—В. В. Адоратский. 25) Конституция—Г. С. Гурвич. 26) Контрреволюционные преступления—Н. В. Крыленко. 27) Кредит (теория)—Д. В. Кузовков. 28) Кредит государственный—Д. П. Боголепов. 29) Крепостное право—Я. Берман. 30) Крепостное право (история)—С. В. Юшков. 31) Крестьянские комитеты обществ взаимопомощи—Н. Милютин. 32) Крестьянство—П. И. Стучка. 33) Купля-продажа в розницу с рассрочкой платежа—С. И. Раевич. 34) Лассаль—И. П. Разумовский. 35) Ленинизм—П. И. Стучка. 36) Лесной Кодекс—А. И. Шульд. 37) Либерализм—И. П. Разумовский. 38) Лига Наций—Л. Н. Ивалов.

Энциклопедия государства и права. Под ред. П. И. Стучка. Вып. IV. Государ—НЭП. Из-во Коммунистической Академии. М. 1926 г. 655 стр. Ц. 2 р. 70 к. Важнейшие статьи: 1) Марксизм—В. Адоратский. 2) Материализм и право—И. Разумовский. 3) Международное право—Е. Пашуканис. 4) Международное частное право—М. Плоткин, Б. Розенблюм. 5) Меры пресечения—А. Вышинский. 6) Меры социальной защиты—А. Эстрин. 7) Местное хозяйство—И. Н. Кокшайский. 8) Местные финансы—Е. Полюдов. 9) Militarизм—Т. Райнов. 10) Милиция—П. Зайцев. 11) Мирная блокада—Е. Пашуканис. 12) Мировая сделка—С. Прушицкий. 13) Монархия—Л. Берман. 14) Монополия внешней торговли—Б. Д. Розенблюм. 15) Морское частное право—Г. Лашкевич. 16) Муниципализация—И. П. Кокшайский. 17) Муниципалитет—И. П. Кокшайский. 18) Надзор административный—А. Колесников. 19) Надзор судебный—А. Вышинский. 20) Наибольшее благоприятствование—Б. Д. Розенблюм. 21) Налоги—Ф. Чудновский. 22) Нарком и Наркомат—П. Ст. 23) Наркомат РКИ—Е. Розмирович. 24) Наркомвнешторг—Ч. Ю. 25) Наркомвнуторг—Л. П. Залкинд. 26) Наркомвоенмор—М. Поволоцкий. 27) Наркомздрав—Н. Г. Фрейберг. 28) Наркоминдел. 29) Наркомнац—С. Диманштейн. 30) Наркомпочтель—Любович. 31) Наркомпрод—А. Вышинский. 32) Наркомпрос—А. Подземский. 33) Наркомпуть—Д. Сверчков. 34) Наркомсобес—Модель. 35) Наркомторг—Ч. Ю. 36) Наркомтруд—проф. Е. Н. Данилова. 37) Наркомфин—Бронский. 38) Наркомюст—Д. И. Курский. 39) Народный суд—Я. Н. Бранденбургский. 40) Наследование—П. И. Стучка. 41) Национализация—В. Александровский. 42) Национализация земли—В. Милютин. 43) Национальный вопрос—П. И. Стучка. 44) Нейтралитет—Е. Пашуканис. 45) Непреодолимая сила—П. И. Стучка. 46) Несостоятельность—С. И. Раевич. 47) Неустойка—П. И. Стучка. 48) Нормативизм—И. Разумовский. 49) Нотариат—С. М. Прушицкий.

Проф. Н. М. Тоцкий.—Научное значение юридического позитивизма. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

А. Чернышов.—Прокуратура и борьба за законность. («Власть Советов» № 32—33).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Э. В. Владимиров и С. Г. Эмма.—Сельские исполнители (порядок назначения, права и обязанности сельских исполнителей). Под ред. Ю. Д. Капенельсона. С предисл. В. И. Чернявского. Изд. Одесского Юридического Общества. Од. 1925 г. 62 стр. Ц. 30 коп.

Типовые обязательные постановления.—Пособие к изданию обязательных постановлений к наложению административных взысканий. Составл. под ред. Н. А. Черлунчакевича, работниками Адм.отдела НКВД УССР. Предисл. Н. А. Черлунчакевича. Изд. НКВД УССР. Харьков, 1926 г. 43 стр.

Банин.—Еще о сельисполнителях. («Власть Советов» № 32—33).

Р. Бархан.—Министерство внутренних дел и полиция в Польше в 1924 г. («Административный Вестник» № 7—8).

А. Буценко.—Сельсоветы, сельсходы и земельные общества. («Власть Советов» № 32—33).

П. В. Верховский.—Объекты планирования административной деятельности госаппарата РСФСР. («Административный Вестник» № 7—8).

Г. Витин.—Об уполномоченных сельского совета. («Власть Советов» № 34—35).

В. Власов.—Чрезвычайные меры охраны. («Административный Вестник» № 6).

В. Власов.—Об уездных административных отделах. («Административный Вестник» № 7—8).

Г. Гуревич.—Административная работа в проекте нового положения о губ. с'ездах Советов и ГИК. («Административный Вестник» № 7—8).

Г. Гуревич.—К пересмотру Положения о губс'ездах советов и губисполкомах. («Власть Советов» № 36).

И. Ефимов.—К очередным задачам горсоветов и упрощению губотделов. («Власть Советов» № 32—33).

П. Зайцев.—Революционная законность и административные взыскания (окончание). («Власть Советов» № 31).

И. С.—Многонациональная автономная республика (Дагестан). («Власть Советов» № 36).

Р. А. Илларионов.—Необходимо пересмотреть положение о милиции. («Административный Вестник» № 7—8).

А. Д. Кейлин.—Международно-правовое нормирование сделок. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

К. Купалов-Ярополк.—Об исполнительных органах горсоветов в заштатных городах и поселках, являющихся местопребыванием волисполкомов. («Власть Советов» № 31).

С. А. Латонин.—Премирование милиции. («Административный Вестник» № 7—8).

Ал. Малицкий.—Вопросы Советской Конституции на страницах «Ostrecht». («Вестн. Сов. Юст.» № 17).

Мельников и Семенов.—Организация полиции и специфические особенности движения преступности в Берлине. («Административный Вестник» № 7—8).

А. Н. Одарченко.—Проблема систематики административного права. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

М. Пл-н.—К вопросу о разрешении международных коллизий в авторском праве. («Международная Жизнь» № 8).

А. М. Турубинер.—Обязательные постановления. («Административный Вестник» № 7—8).

А. Черемушкин.—О формах постоянного учета лишенных избирательных прав. («Власть Советов» № 34—35).

С. Чугунов.—Положение об общих собраниях граждан (сходах). («Власть Советов» № 36).

С. Шварц.—Административные взыскания. («Административный Вестник» № 7—8).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

А. П. Емельянов.—Спорные земельные дела. Справочное руководство для волостных (районных) земельных комиссий. Одобр. ОКВК по зем. делам при Наркомземе РСФСР. Из-во «Новая Деревня». М. 1926 г. 104 стр. с черт. Ц. 1 р. 20 коп.

Н. И. Козлов. — Как и где рассматриваются земельные споры. Госиздат. М.—Лнгр. 1926 г. 32 стр. Ц. 15 к.

В. С. Колонтаев. — Как крестьянам и кустарям получить лес. (Раз'яснение нового закона об отпуске леса). Изд. «Новая Деревня». М. 1926 г. 47 стр. Ц. 16 коп.

А. Гранина. — Об оплате расходов на землеустройство. (Толкование ст.ст. 176—178 Земельного Кодекса). («Сельско-Хоз. Жизнь» № 31).

В. Дмитриев. — О нетрудовом землепользовании. («Сельско-Хоз. Жизнь» № 33).

В. Садовец. — Необходимо установить единую судебную практику по земельным спорам. («Власть Советов» № 36).

ТРУДОВОЕ ПРАВО

И. И. Аншелес. — Спецдежда, предохранительные приспособления и противоудия. Кому и как они выдаются; ответственность нанимателя и трудящегося за нарушение правил об их выдаче; компенсация за порчу и пропажу собственной одежды рабочих. Изд. «Вопросы Труда». М. 1926 г. 32 стр. Ц. 6 коп.

Д. Делерт. — Раскрепощение женского труда. Сборник для изб-читален, клубов и женкружков. Госиздат. М.—Л. 1926 г. 135 стр. Ц. 80 коп.

И. М. Сапгир. — Как закон охраняет труд батрака. Госиздат. Лнгр.—М. 1926 г. 47 стр. Ц. 20 коп.

СУДОУСТРОЙСТВО.

П. Мелгалв. — Несколько замечаний о работе военных трибуналов. («Рабочий Суд» № 15—16).

В. Н. Павловичков. — Нотариальная реформа. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

С. Платонов. — Общественная работа судьи и работа с нарасседателями. («Пролетарский Суд» № 11—12).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

С. И. Вильнянский. — Положение о государственных подрядах и поставках. Практический комментарий и материалы. Изд. Совета С'ездов Промышленности, Торговли и Транспорта УССР. Харьков. 1926 г. 202 стр. Ц. 2 р. 65 к.

Б. А. — Реформа наследственного права. («Рабочий Суд» № 15—16).

Е. Вельфензон. — Рабочее изобретательство и договорная свобода. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

И. С. Вольман. — Новые формы обеспечения кредита. (Доходы, товар в обороте и товар в переработке, как объекты залога). I. Доход, как объект обеспечения кредита. («Рабочий Суд» № 15—16).

Н. П. Дмитриевский. — Правовое положение иностранных торговых предприятий в главнейших западно-европейских государствах. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

Ив. Лещиченко. — Об авторском гонораре за публичное исполнение драматических и музыкальных произведений. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

Н. Н. Рейнке. — Негласное участие в чужом предприятии по советскому праву. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

Вит. Ткачук. — Арбитражные комиссии при товарных биржах. («Вест. Сов. Юст.», № 17).

Ф. Троицкий. — Об участии госучреждений и предприятий в простых товариществах. («Пролетарск. Суд» № 11—12).

Проф. Б. Б. Черепашин. — Исковая давность по обязательствам из причинения вреда по Гражданскому Кодексу. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

Е. Г. Ширвиндт. — Наши разногласия. (О необходимых изменениях и дополнениях к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке). («Административ. Вестник» № 7—8).

Проф. Т. М. Яблочков. — Невозможность исполнения и сила договорного обязательства. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИ-ТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

О. Лейкин и Э. Шнейдер. — Как советская власть защищает рабселькора. (В помощь производству расследований по рабселькорским заметкам). Под ред. и с предисл. Ф. В. Шумятского. Изд. «Московский Рабочий». М. 1926 г. Стр. 80. Ц. 30 коп.

П. П. Михеев и Н. Н. Семенов. — Криминалистика. Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы в вопросах я ответах. Пособие для внешкольной подготовки сотрудников уголовно-розыскных учреждений. Изд. авторское. М. 1926 г. 72 стр.

А. Ю. Аншелес. — О пределах применения 2 части статьи 132 Уг. Кодекса. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

В. Бородин. — Подготовка научных работников уголовного розыска. («Административный Вестник» № 6).

Д. Ветлужский и Н. Медяков. — Закон на практике*). («Рабочий Суд» № 15—16).

Проф. М. М. Гродзинский. — Уголовный Кодекс Республики Перу. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

Б. Загорье. — Борьба с хулиганством и новый закон о хулиганстве. («Пролетарский Суд» № 11—12).

В. Данилов. — О применении условного осуждения к лицам, ограниченным в правах (ст. 65 Конституции РСФСР). («Рабочий Суд» № 15—16).

А. Н. Иодковский. — К введению в действие нового Уголовного Кодекса. («Власть Советов» № 34—35).

Фанни Кругман. — 103 или 196 ст. УК. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

Л. А. Подкаминер. — О ведении уголовного процесса по советскому законодательству. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

Проф. Н. Н. Полянский. — Понятие уголовного иска. («Право и Жизнь», кн. 4—5).

Б. Я. Рабинович. — Сила кассационных определений. («Рабочий Суд» № 15—16).

Г. Рогинский. — Существо дела в кассационной инстанции. («Рабочий Суд» № 15—16).

М. Ю. Рогинский. — Прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления. («Рабочий Суд» № 15—16).

И. Ф. Семна. — Об условно-досрочном освобождении осужденных по делам, находящимся на рассмотрении кассационной инстанции. («Вест. Сов. Юст.» № 17).

Б. Утевский. — Принудительные работы без содержания под стражей. («Административный Вестник» № 6).

Б. Утевский. — Исправительно-трудовой Кодекс УССР. («Административный Вестник» № 7—8).

В. С. Халфин. — Растрата среди должностных преступлений. («Административный Вестник» № 7—8).

А. Чернышев. — Совещание по борьбе с преступностью (некоторые итоги и перспективы дальнейшей работы по материалам прокуратуры РСФСР с мест). («Административный Вестник» № 7—8).

А. И. Швей. — Об одной из форм старой изоляции. («Административный Вестник» № 7—8).

Е. Ширвиндт. — Вопросы преступности и «проблема тюрем» в РСФСР. («Административный Вестник» № 6).

Е. Ширвиндт. — Пути судебно-исправительной политики в СССР. («Рабочий Суд» № 15—16).

В. Р. Якубсон. — Лишение свободы со строгой изоляцией и уголовное законодательство. («Административный Вестник» № 7—8).

Вл. С.

*) Статья посвящена постановлению ЦИК и СНК СССР от 5/III с. г. «О дополнении и изменении ст.ст. 18 и 19 основных начал уголовного законодательства СССР и ст.ст. 4, 6 и 11 Положения о воинских преступлениях» и постановлению ЦИК и СНК РСФСР от 7 июня «О дополнении ст. 34 и об изменении примечания к ст. 35 УК», вносящим значительные изменения в систему исправительно-трудового воздействия на правонарушителей военнотружеников, отбывающих военную службу по призыву.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляр ЦИК СССР; Циркуляр НКЮ: № 164.

Циркуляр ЦИК СССР.

Центральным исполнительным комитетам Союзных Республик.

В целях укрепления союза рабочего класса и крестьянства Советская власть предприняла ряд шагов к усилению и оживлению деятельности сельских советов, волостных и районных исполнительных комитетов: был расширен и укреплен волостной и районный бюджет, были вовлечены в выборные советские органы, в сельсоветы и волостные и районные исполкомы широкие массы рабочих и крестьян.

Значительные успехи в этой области советского строительства налицо; однако, на их основе необходимо проведение дополнительных мероприятий, которые бы служили дальнейшему развитию волостного и сельского хозяйства, дальнейшей бесперебойной работе советского низового аппарата.

Такого рода мероприятиями являются: усиление работы технического аппарата в волости и селе, улучшение его квалификации, обеспечение его необходимыми материальными средствами.

Если выборные советские работники в волости, районе и селе уже в значительной степени представляют из себя достаточной квалификации хозяйственников и администраторов из рабочих и крестьян, то технический аппарат волостного и районного исполкома и сельского совета требует еще значительного улучшения его качества; основными недостатками этого аппарата являются: текучесть состава его работников и связанная с этим низкая их квалификация; недостаточно налаженная техника работы вследствие громоздкой отчетности; отсутствие необходимых материалов — книг, печатных бланков, трудность пользования обширным, разнообразным, но недостаточно систематизированным законодательством; большое количество всевозможных, иногда параллельных, запросов вышестоящих органов, и в особенности низкая заработная плата работников волостного и сельского советского аппарата. Все эти вместе взятые причины перегружают аппарат низовых советских органов канцелярской работой и, естественно, ослабляют непосредственное обслуживание им населения.

Мероприятия Правительства в течение последних лет, правда, привели к известному повышению заработной платы, преимущественно выборного персонала волостных и районных исполкомов, на зарплату которым оказывалась государственная помощь (субвенция). Зарплата же технического персонала волостных и районных исполкомов, работников сельских советов, технического персонала судебных и следственных органов и рядовых работников милиции в волости и селе и ряде мест все еще очень низка: так, в январе текущего года 11% всех секретарей сельских советов получали до 10 руб. зарплаты, от 10 до 15 руб. — 23%, от 15 до 20 — 40%; больше трети всего числа делопроизводителей волостных и районных исполкомов получали до 20 руб.; в некоторых же губерниях оплата секретарей сельского совета доходила до 4 р. 50 коп. и т. д.

Такая оплата труда технического аппарата волостных и сельских органов Советской власти создает благоприятные условия частого перехода работников на другую работу.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, обращая внимание на необходимость повышения квалификации и качества работы работников волости и села, на причины недочетов в этой области, считает необходимым рекомендовать центральным исполнительным комитетам союзных республик следующие мероприятия, которые губернские, окружные и уездные исполнительные комитеты должны провести в жизнь для достижения указанных выше задач:

1) повышение с нового бюджетного года, в пределах роста местного и, в частности, волостного бюджета, заработной платы следующих групп местных работников: технического аппарата волостных и районных исполкомов, работни-

ков сельских советов, технического аппарата судебных и следственных органов и милиции.

2) покрытие задолженности по заработной плате работникам волостного и сельского советского аппарата; в случае же фактической невозможности покрытия таковой полностью в текущем году, обязательное включение этой задолженности на предмет погашения в сметы будущего года;

3) разработку плана рационализации работ волостного, районного и сельского советского аппарата путем сокращения и улучшения форм всякого рода отчетности, снабжения волости и села всякого рода необходимыми формами и бланками, систематизированными сборниками законов и т. п.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 30/VIII—26 г.

Циркуляр № 164.

Председателям краевых, обл. и губ. судов. Краевым, обл. и губ. прокурорам. Копия председателям главсудов и прокурорам авт. республик.

О применении мер социальной защиты по делам о сокрытии или неверном показании о количествах подлежащих обложению или учету предметов.

В связи с разногласиями, возникшими при применении опубликованного по линии НКФ циркуляра НКЮ и НКФ, № 138/402815, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

По делам о сокрытии или неверном показании о количествах подлежащих обложению, или учету предметов, в случае совершения преступления отдельным лицом без предварительного с кем-либо соглашения (ч. 3 ст. 80 УК прежней редакции и ч. 2 той-же статьи в редакции постановления ВЦИК и ОНК от 23 августа с. г. («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 сентября № 206), возникшим после введения в действие новой редакции ст. 79 и до введения в действие новой редакции ст. 80, на основании ст. 2 Уг. Прок. Кодекса, должны быть применяемы меры социальной защиты, указанные не в ст. 79 новой редакции («Собр. Узак.» 1926 г., № 20, ст. 159), а в ст. 80 (штраф не свыше двойного размера причитающихся платежей).

Циркуляр НКЮ и НКФ, № 138/402815, как носивший характер подготовительного к проведению кампании по борьбе с названным рода преступлениями, с изданием настоящего циркуляра, утрачивает практическое значение.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

8 сентября 1926 г.

О П Е Ч А Т К И.

В № 16 «Е. С. Ю.», стр. 495 правая колонка 4-я строка сверху, напечатано: . . . «если строения не продаются на месте в порядке 182 и 183 ст. Гр. Код.»: Следует читать «если строения продаются на месте в порядке 182 и 183 ст. Гр. Код.».

В № 32 «Е. С. Ю.», стр. 970, в отделе «Отклики с мест», левый столбец, 3 строка снизу, напечатано: *Строга* (г. Бобров Воронежской губ.). Следует читать «Стародубцев (г. Бобров, Воронежской губ.).».

В № 32 «Е. С. Ю.» в статье «Несколько слов о гражданских делах в деревне» на стр. 965, напечатано: «Фактический брак, хотя бы в виде церковного, с последующей регистрацией в Загс, в обследованных делах не встретился». Должно быть: «Фактический брак, хотя бы в виде церковного, без последующей регистрации в Загс, в обследованных делах не встретился».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушинский.